

МИХАИЛ ИГНАТОВ

**МОРОЗНАЯ
ГРЯДА**

ПЕРВЫЙ ПОЯС

Михаил Павлович Игнатов
Морозная Гряда. Первый пояс
Серия «Путь (Игнатов М. И.)», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67686384

Аннотация

Леса, что таят под своей сенью тысячи свирепых зверей. Место где тебя ждут приключения, сражения и опасные тайны. Желание воссоединить семью и мечта, что так схожа с отцовской. Подросток, что скрывает свои секреты, не желая стать ценным призом для жаждущих наживы. На что он готов, чтобы заработать деньги для семьи? Сможет ли рискнуть их жизнями ради них самих? И хватит ли этого, чтобы справиться со всеми испытаниями?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	40
Глава 4	59
Глава 5	81
Глава 6	108
Глава 7	132
Конец ознакомительного фрагмента.	154

Михаил Игнатов

Морозная Гряда.

Первый пояс

Глава 1

Далеко от Школы мы не ушли. Наш путь окончился на той стороне площади, у двухэтажного дома чуть наискось от школьных ворот. Именно сюда привели нас Воины Ордена. Хотя я, вернее, все мы официально теперь тоже Воины и послушники, хоть и вольные. Эти полгода службы на благо Ордена мы находимся лишь чуть ниже их в иерархии. Правда, вся грязная работа – наша. И при этом я – Воин. Скажи мне пару лет назад, будто тот, кто решает судьбы любого поселения в Нулевом, стоит в толпе лишь одним из многих и переживает о работе, что ему выпадет, я вряд ли поверил бы в такое.

Здесь же, во дворе дома, за невысокой каменной оградой по пояс, отделявшей нас от площади, на виду у высоких стен Школы, мы и услышали первый приказ, показавший, как изменилась наша жизнь.

– Сменить одежды! Вы отказались от Ордена и не имеете права носить цвета его Школы.

Пришлось, подбирая размер, искать среди сваленной в кучу одежды обычные белые рубахи, серые штаны и куртки из плотного полотна. Они не были похожи на то, что мы носили в учениках. Проще, из более дешёвой ткани. Куртка до бедра со стоячим воротником, с виденными ещё в Пустоши пуговицами-узелками, без цветных отворотов и полос. И уж, конечно, мы обошлись без чёрной гербовой накидки Ордена, положенной послушникам. Малое изображение вершин-Братьев нашлось лишь на груди куртки. Не больше половины ладони размером. Как метка-напоминание о том, кому мы ещё полгода принадлежим.

Обновлённых, нас завели в большой, почти пустой зал, справа и слева от входа в который висели узкие полотнища с лозунгами Ордена. Стоя в окружении десятка Воинов Ордена, я размышлял: а можно ли доверять новому странному чутью, что говорило мне об их слабости? Ведь его отлично дополняло моё видение печатей над их головами. У тех, что совсем слабы – две печати. Одна – полученные простые техники, другая – присяга Ордену. Можно ли так считать? Вроде в рассуждениях нет ошибки. Те, что сильнее, получили ещё одну печать. Таких Воинов здесь меньше. И всё же, почему я, пусть и второй в выпуске по силе, в свои тринадцать неполных лет могу их всех убить? Ведь они кажутся ничуть не сильнее учеников старших классов, с которыми играючи справлялась Виликор. Все слабы, кроме вот этого, что стоит напротив нас в синей одежде с красными отворотами. Ор-

денская стража. Голубые пряди в волосах, пять Указов.

– Это двор внешнего отделения найма Ордена. – Служитель помолчал и добавил: – Один из трёх теперь. И я его старший. Здесь каждый житель города и его окрестностей может оставить прошение Ордену. Орден заботится обо всех, кто ходит по его землям. Просьбу примут, поставят печать, прочитают, что в ней написано. Все простые дела, но требующие присутствия Воинов, достанутся вам. Такую бумагу вывешат на доске за моей спиной. Раз в день вы должны отчитываться о выполнении взятого задания. Этим вы будете заниматься пять дней каждую неделю. Два дня можете выполнять работу для самого Ордена в его стенах.

Гунир не удержался и снова поделился своим мнением:

– Чтобы я бегал на побегушках?

Это да. По рассказам, помощью вольных в эти два дня в основном пользовались для мелких и бессмысленных поручений. Правда, за них обещали выдавать какие-то жетоны. Говорят, можно накопить их для покупки техники или даже зелья Возвышения. Но я не верил обещаниями Ордена и уже копил баллы Школы. Не думаю, что в ближайшие годы мне понадобятся ещё какие-нибудь техники. Вот кому в Ордене я благодарен, так это двум старикам-Воинам. Жаль, не знаю, как им отплатить. Да и вряд ли они будут искать меня, чтобы стребовать долг. А вот тот же Бравур вполне может ждать, когда я появлюсь в стенах Ордена. Ученики Академии как раз могут использовать нас для поручений или тре-

нировок. Зря я думал, что не смогу увидеть его, став вольным. Смогу. Вот только вольный и ученик Академии совсем не равны. Не потому ли Виликор не давала мне увеличить груз обид со снежинками?

Так что я пойду другим путём. И поможет мне в этом Гунир. То, что вешают на доске – мусор. Странные, часто нелепые задания от чудиков всего города, решивших заплатить Ордену за помощь настоящего Воина. Хоть и столь слабого, что он не нужен самому Ордену. Или просто за возможность похвалиться соседям. Те, кто ищет серьёзных работников, сами приходят сюда и лично выбирают кандидатов. И вот, чтобы угодить в ту же городскую стражу, раньше нужно было постараться. Или иметь там знакомого. Например, отца. Я невольно покосился на Фатора.

Так было в прошлые года. Сейчас пока ничего не понятно. Теперь Школ три. И работников должно втрое прибавиться. Но этот щедрый жест Ордена, открывший свои двери для всех желающих... Он всё снова поменял.

Ещё раз огляделся. В нашем классе больше всех отказавшихся от радости служения Ордену. Свыше десятка. Больше половины от всех, стоявших здесь. Это наша компания, Фатор со своим приятелем и Арнид со своим. Кстати, вот уж кто должен быть серьёзно обиженным на Орден, так это он. Столько сил потратить, чтобы сбить вокруг себя компанию и остаться теперь почти в одиночестве. Его прихвостни, которых он гордо именовал помощниками, предпочли служ-

бу в Ордене работе в охране магазинов. Неудивительно, что на физиономии Богача нет и следа улыбки.

Я тоже имею право морщиться и кривиться. Или нет? Как там говорила Виликор, когда я отказался от учёбы в Академии? Небо видит всё и ничего не забывает. Это точно. Я сам оказался на её месте. Потому что из всех нулёвок, бившихся со снежинками, рядом со мной только Зиммион и Ярит. Я могу понять охотников, выбравших Орден. Это гарантия спокойной жизни их семей, деньги, власть и уважение в городе. Крохотное подобие того, чего они лишились, переехав сюда. В конце концов, они своей стойкостью и моими руками добыли право войти в Орден. Вот только меня гложет сомнение, что, потребовав с того же Тогрима свой долг, я смогу его получить, особенно если у него появится ещё пара Указов над головой. Но, как ни странно, в моей душе нет обиды. Эту часть жизни я оставлю позади. Небо видит всё, и я получил по заслугам.

А рядом ещё один человек, который может думать о нарушенных клятвах – это сын стражника. Фатор. Почему? Потому что возле него нет Ули. Я не могу знать, что заставляло их быть вместе. Но последние дни в лагере они не отходили друг от друга. Сегодня же... Для меня всё очевидно. Его тоже оставили. Она, видимо, решила, что добьётся большего в Ордене. Вообще, так решило большинство, едва услышав о возможности без ограничений вступить в ряды Ордена. Только наш класс талантов изрядно выделялся, имея пла-

ны и мечты, которые не смогло затмить предложение службы в Ордене. Ещё из пятого отказался Грасдок с двумя парнями. Поэтому сложно сказать, что будет с нанимателями в этом году. Ведь мы считались слабейшей Школой, как оказалось. И сколько талантов в двух других стали вольными, пока не знаем.

Впрочем, недолго ждать. И начать устраивать службу нужно с Мира. Помощь Гунира тоже ограничена. Если сегодня не будет никого от стражи города, то мне придётся узнать, насколько глупы могут быть задания для вольных, что никому не нужны. Ведь в тот день, когда Гунир обсуждал с отцом свои планы на дальнейшую жизнь, я совсем в них не учитывался.

– Мир, – неожиданно заговорил Фатор, – ты ведь ждёшь нанимателя из городской стражи?

– Ага, – лениво ответил здоровяк.

– Подходи ко мне. Вряд ли придёт кто-то ещё, кроме как за мной. Я скажу за тебя слово.

Мир поглядел на нас, но я молча и едва заметно покачал головой. Вместо здоровяка же ответил Гунир:

– Мы и сами можем помочь приятелю. Да и жалеть нас не стоит. Чё ты от него хочешь?

– Ничего. Помощь достойному соученику, что никогда не ломал спину. – Сын стражника спокойно пожал плечами, не став раздувать обиду на резкие слова. Но не упустил случая уколоть стоявшего рядом Богача. Впрочем, тот даже

не повернул головы. – Я ж не Арнид. Мир бесцветный, у меня тоже ни шнура. Равные. С Вратом так же. С одного котелка хлебать будем.

Мир снова оглянулся, на этот раз несогласных не оказалось. Он шагнул к нам, прощаясь со мной и Зимиемом, а напоследок получил от Гунира толчок в спину.

– Давай, вали! Будет у кого перенять, как мзду получать.

– Ага, – усмехнулся Фатор. – Давно пора въездную долю с вашего отряда повысить.

– Это уж как командиры договорятся. – Гунир тоже засмеялся.

– Так стану командиром стражи и повышу, – согласился Фатор.

Гунир шагнул к будущим стражникам, тоже сжал предплечье здоровяку Миру напоследок, вытянул руку ладонью вверх и получил по ней звонкий хлопок от Фатора, пригрозив ему:

– Молодец. Хорошая мечта. Тогда я тоже стану мастером ватаги и покажу тебе дулю.

Возвращаясь к нам, Гунир, всё ещё смеясь, кивнул мне. Да, последняя сложность решена. Дарита должны встречать, и излишек был лишь в одном человеке. Во мне. На меня Гунир вовсе не рассчитывал перед экзаменом. Но теперь вся наша компания окажется полностью устроенной. На лучшие из возможных мест.

Дверь, ведущая куда-то в глубину здания, открылась, и я

на миг замялся, не зная, должен ли делать поклон перед вошедшими. Но соседи тут же подали мне пример, согнувшись в пояс.

– Я предупреждаю вас о цене вашего обучения, – начал вошедший Воин. – Вы должны погасить свой долг Ордену ежедневным трудом, своей силой. Орден силён тем, что на его землях каждый может надеяться на справедливость и помощь его Воинов. Но просителей много, а силы Ордена не безграничны. Вы станете теми, кто примет на свои плечи часть этой ноши. Именно этого ждёт от вас Орден. Именно этого ждут от вас просители, приходя в наше отделение. Каждый месяц будет подсчитываться сложность выполненных вами заданий. И добавляться задание по выбору Ордена, особенно для тех, кто пытается хитрить, всю неделю выбирая самые простые. И не вздумайте прогуливать свою службу! – Воин обвел всех взглядом. – Небо свидетель! Если вы попытаетесь обмануть благодетельствующую руку! Если опозорите герб на груди! Вам даже не будет дан шанс, как тем неудачникам и слабакам, что не добрались до экзамена, деньгами возместить тот ущерб, что вы доставили Ордену. Вас тут же ждут шахты!

Пригрозив напоследок, служитель развернулся и вышел, оставив нас, десяток послушников Ордена и нескольких разномастно одетых мужчин – нанимателей.

Выпрямившись, я с любопытством скользнул по ним взглядом. Высокий со шрамом на щеке. Крепкий толстяк.

Стражник в кожаном доспехе. Двое пожилых мужчин в простых серых халатах. Высокий худой в кольчужной броне и с копьём. Обычный парень года на четыре старше нас с отвратительной усмешкой и знакомой лентой Тигров. Мало. Всё же мы никому не нужны. Город предпочёл учеников других Школ, и их ему оказалось достаточно.

– Гильдия алхимиков ищет помощника для варки зелий. Опыт работы подмастерьем обязателен, – прозвучал голос одного из тех, кто носил халат.

– Бывайте! – Дидо повернулся к нам, махнул рукой и шагнул к тому, кто пришёл за ним.

Вперёд вышел стражник.

– Городская стража, люди для патрулей. Беру вот этих. – Палец указал на троицу: Фатор, Врат и Мир.

– Увидимся, – тихо и дружно шепнули мы вслед Миру.

– Писарь-каллиграф этапа Воин в службу магистрата.

Дарит улыбнулся на прощание и в два шага оказался бок о бок со вторым мужчиной в халате.

– Охрана фермы от Зверей.

Толстяк, который это произнёс, оглядел нашу компанию. Мы в ответ оглядели его. Обычный человек. Средний рост, тёмные волосы, простые черты лица. Всё портила эта болезненная полнота. До этого я видел только послушника Хрилла с большим животом, но здесь полнота была равномерная, словно он бурдюк, наполненный водой. Живот, грудь, плечи, руки. Даже лицо раздалось вширь, и толстые щёки лос-

нились, да ещё и словно наплывали на глаза. А вот глаза мне понравились. Уверенный, спокойный взгляд.

– Трое крепких парней. – Толстяк обвёл рукой меня, Гунира и Зимиона. – Вот этих.

Я впервые услышал возражение от сидевшего в углу за столом с бумагами послушника.

– Этим вы достигаете предела вашей фермы. Вы уверены, уважаемый, что вам нужны три новичка вольных?

– Вполне. – Толстяк хохотнул. – Как одному задницу откусят, так приду за новым. Остальные внимательнее будут.

Послушник улыбнулся шутке, которую я от Гунира слышал раз десять, и снова склонился над записями. Этот наниматель – ветеран-ватажник, решивший отойти от промысла. Или ему сказали заняться другим – Гунир каждый раз говорил по-разному. Понятно только, что ватага Волков часть денег пускает вот на такие дела. И у них есть десяток кабаков, ферм, лавок и мастерских. В них работают бывшие ватажники, пострадавшие в лесах. И, помогая вот этому человеку, мы будем отрабатывать долг Ордену. Удобно. Особенно тем, что нам там и делать ничего не надо. Впрочем, я такое слышал от Гунира и про экзамен в лесу. Поглядим. Плохо то, что и заработка нам почти не положено. Эти печати и подписи на бумагах уже обошлись толстяку в изрядный кошелек зелени.

Мы встали сбоку от нанимателя и оказались лицом к оставшимся вольным. Двое выделялись силой среди них –

Арнид и Грасдок. Серокожий кивнул, похоже, нанимателю с копьём, который стоял где-то сбоку от нас, и повернулся влево.

– Вы пятеро, – Грасдок потыкал пальцем, – предлагаю присоединиться к Армии Пределов. Это ваш шанс чего-то добиться в этой жизни. Подняться над тысячами слабаков.

– Не, Грасдок, – помотал головой Ярит, оказавшийся в числе отобранных им. – Я лучше буду куском хлеба перебиваться, чем сдохну с копьём в брюхе.

– Как скажешь, – Грасдок безразлично пожал плечами.

К Воину в броне шагнули четверо. Тот довольно кивнул и твёрдо сказал:

– Я забираю этих.

Послушник за столом лишь кивнул, заполняя бумаги.

– Я тоже не буду притворяться. – Тот парень, что гадко усмехался, ткнул пальцем в Циана. – Я здесь только за ним. Никто из вас, слабаков, мне не нужен. Но, щенки, запомните: когда вам надоест перебиваться подачками, то вы знаете, где найти Тигров. У нас всегда рады помочь собрату-Воину.

Арнид никому не предложил присоединиться к нему. Возможно, его отец, как и все желающие в городе, уже набрал людей. Наш экзаменационный лагерь самый дальний, а значит, две остальные Школы выпустили вольных несколько дней назад. Если бы я оказался на месте этих парней, то выбрал бы армию, о которой вообще ничего не знаю? Вряд ли. Не зря же они ни в Орден не пошли, ни к Грасдо-

ку не решили присоединиться. Я бы тоже попробовал найти своё место рядом с родными. В городе. Своим трудом.

– Шагаем. – Толстяк закончил разбираться с бумагами.

Мы покинули отделение, а потом и площадь, оставляя позади и неполный десяток вольных идущих, ругавшихся у доски с заказами, и стены Школы, давшие мне так много: друзей, цель в жизни, долги и врагов. А впереди новая жизнь, к которой нас ведёт наниматель.

– С наёмными по контракту чуть по-другому. Шесть дней мои. Как посветлеет и до вечера сторожите берег. Спать будете в... – Толстяк замолчал и пожевал губами. Недовольно закончил: – Найду где спать. Многовато вас только.

– Уважаемый дядя Плав, я предупреждал отца, – поспешил оправдаться Гунир.

– Так и он меня предупреждал. Ты думаешь, мне от этого легче? Тем более трое. Там, где и одного-то за глаза.

Об этом Гунир тоже говорил. Ферма в отдалении от города. У реки. Выращивают на мясо каких-то рейлов. И нужно сторожить тот берег от зверей. Но толстяк из ватажников. И ферма их. А потому тот лес Волки и сами, без чужой помощи, проверяют каждую неделю. Там не успевают вдоль берега заводить никто крупный. На крайний случай на ферме есть свои два Воина, не считая хозяина. До сегодняшнего дня они и сами справлялись. Без чьей бы то ни было помощи, потому как настолько дурных зверей, чтобы переплыть реку – мало. Пусть и за вкусным мясом.

– Скажу сразу, чтобы не просто шлялись по тому берегу и время теряли: всё на вас теперь, Волки больше не будут ходить. – Толстяк-Плав поглядел на Гунира и поморщился. – Половина добычи – ваша.

Гунир на ходу поклонился:

– Спасибо, уважаемый дядя, за щедрость.

– Подерзи мне тут! – погрозил Плав пальцем.

Идя вслед за ним, я не столько осматривал город, сколько думал о завтрашнем дне. Далековато добираться до квартала Чужих Имен. Придётся побегать.

– Один день вам на Орден. Так-то вам ничего подтвердить не нужно. Но от заданий всё равно не отвертитесь.

Зимион торопливо нагнал Плава и спросил:

– Уважаемый дядя...

Раздалась звонкая оплеуха.

– Не заслужил ещё дядей меня называть, – недовольно объяснил Плав Зимиону.

– Уважаемый. – Сглотнув, Зимион повторил попытку. – Плав, верно?

– Верно. – Плав кивнул.

– Уважаемый, вы Воин?

Я услышал то, что и так предполагал. Хотя Указов многовато для такого ранга.

– Три звезды.

– А что случится, – голос Зимиона был полон любопытства, – когда я перерасту вас в рангах?

– Непонятно, чему тебя учили полгода.

Зимион промолчал. Гунир лишь вздохнул. А я хмыкнул. Точно не этому. В последнее время – больше бегать и звенеть мечами. Но о том, что нужно уважать старших – сообщили.

– Нулёвка, – продолжал Плав, – когда ты перерастёшь меня, тогда ты всё равно не станешь моим дядей, я всё же другого поколения, но вот старшим уже я тебя буду называть.

– Похоже, уважаемый, – засмеялся Зимион, – что у меня появилась причина добраться до четвёртой звезды. Дома стариков было не заставить назвать меня так.

– А до этого причин не хватало? – Плав оглянулся с улыбкой.

– Уважаемый, – с наслаждением протянул Зимион, – я достиг этапа, о котором могут только мечтать живущие в Нулевом. Я вытащил родных из песков. Вы думаете, плохо живёте? – Он схватил в горсть куртку у себя на груди.

– Вот этого, что швырнули как подачку, я никогда не носил в своём посёлке. Не дорос до такой ткани. Меня взбесили улыбки послушников, для которых мы, копающиеся в куче тряпья – развлечение. А вот всё остальное вполне устраивает. Простому охотнику много не нужно: свежего мяса, пучок зелени и ароматную лепёшку. Вы здесь заелись, уважаемый, в Первом круге.

Гунир едва слышно выругался.

– Забавно с тобой поговорить. – Плав продолжал добродушно улыбаться, спустив резкие слова. – Вроде и молоко-

сос, а ворчишь, как мой дед. Вот только так и тянет дать тебе подзатыльник.

– Вторая причина получить звезду, – кивнул Зимион.

– Эх, парень, – вздохнул Плав, – жизнь тебе подкинет этих причин – устанешь считать. Мало кто хочет быть слабым и обиженным. Жаль, редко у кого хватает таланта покорять ранг за рангом.

– Ага, – ехидным тоном вставил Гунир. – Только талант можно заменить духом.

– Наверное, поэтому каждое десятилетие у нас богачи города семьями уезжают в следующий пояс.

– О чём вы, уважаемый дядя? – нахмурился Гунир. – Не припомню такого.

– Об этом я и говорю, глупый мальчишка! – повысил голос Плав. – Не выйдет целый этап преодолеть на одних зельях.

– Ага-ага.

– Тебя, похоже, Вагнир мало порол, – покачал головой Плав. – Нужно срочно наверстать упущенное. Боюсь, это последний год, когда у меня будет шанс помочь старому другу.

– Потому как я превзойду вас, уважаемый дядя?

– Потому как по бабам начнёшь бегать! – засмеялся Плав. – Рука не поднимется позорить тебя. Только если совсем выведешь меня.

– И на том спасибо.

Гунир обиделся, замолчал, но к этому времени и у меня появился вопрос:

– Уважаемый, нам бы хотелось увидеть сегодня семьи.

Плав снова ловко, невзирая на свою полноту, обернулся на ходу, мельком оглядев меня с Зимионом:

– Покажу дорогу, устрою и можете валить. Но! Завтра после рассвета вы уже должны быть у причала. Из города выйдете с первыми лучами. Хоть за вас и просил сын моего товарища, но поблажек от меня не ждите. Их и ему не будет. – Толстый палец указал на Гунира. – Ясно?

– Да, уважаемый Плав.

Я благодарно поклонился. Хотя он уже и не видел этого, отвернувшись. Хороший человек, несмотря на всю строгость. Меня смущает лишь его полнота. Она не вяжется у меня с путём Возвышения. Вокруг очень редко можно увидеть такое сложение, и оно кажется мне ненормальным. И при всём этом он сильнее меня и большей части послушников Школы. Я с сожалением покачал головой. Как мало я ещё знаю о путях к Небу.

За ворота нас выпустили, даже не взглянув. Стражники осматривали только тех, кто входил. Теперь я понимаю, что они к Ордену отношения не имеют. Нет герба и цветной полосы на доспехах. Городская служба. И Воинов среди их десятка хорошо, если половина, ведь только на них есть одна-две простейшие печати. Не так уж и велик оказался город, как представлялось наивным нулёвкам несколько месяцев назад.

Лишь отойдя от стен шагов на пятьсот, Плав скомандовал:

– Теперь бегом!

И сам подал пример, легко ускоряясь. Мы дружно, без слов рванули следом за быстро удаляющейся фигурой. Я впервые после Возвышения на этап Воина бежал не по крохотному кругу, запертому в стенах бурсы, не проламывал кусты, то и дело пригибаясь под ветками, а на просторе, где ничто не сдерживало бег. Это оказалось восхитительно и снова вернуло меня в прошлое. В Пустоши. Туда, где, выйдя за пределы песков деревни, я становился свободным от всех и от всего. Мы всё больше и больше сил вкладывали, чтобы догнать вроде бы толстого и неуклюжего Плава. Ветер бил в лицо, рвал одежду. Я наслаждался, рассекая непослушный воздух грудью, упруго отталкиваясь от дороги, что, казалось, бесконечно ложилась под ноги. Мимо проносились деревья, ограды, зелень полей, люди. Бег приносил радость и наполнял восторгом. Я даже почувствовал досаду, когда Плав остановился.

Берег реки. Сильно отличающийся от вида, к которому я привык, несколько лет прожив на том, что тоже так называлось. Скопление построек. Вон то – точно жилой дом. Длинные, грубо построенные сараи, скорее всего, для рейлов. Ещё десяток разномастных пристроек. Всё это огорожено с трёх сторон невысокой изгородью. Частые столбы с закреплёнными между ними длинными жердями в два ряда. Покрытая травой земля упиралась в узкую полосу песка. Длинные навесы у берега с развешанными под ними сетями. Широкий

деревянный помост, уходящий в реку и сделанный в десяток раз лучше того, что был в моей деревне. Огромная лодка, привязанная к нему. И ещё одна, теряющаяся на её фоне, крохотная.

А вот за пределами ограды не видно ни песка, ни самого берега. Всё заросло высоченным тростником. Во всяком случае, всем, кроме размера, он похож на тот, что приносили в сезон с водопоя для плетения. Только здесь его столько, что одной делянки в десять шагов шириной хватило бы всей нашей деревне на пару месяцев.

А самое необычное в этой реке то, что я видел всплески на её поверхности. И это точно от кого-то гораздо крупнее, чем наши тощие рыбёшки в детскую ладошку. Здесь, похоже, и вода кишела жизнью, ничуть не меньше, чем на земле. К тому же я заметил ещё одну деталь, до этого ускользнувшую от меня. В десяти шагах от линии песка из воды густо торчали заострённые колья. Я сразу вспомнил раздел про водных тварей. Водных! Умом-то я понимал всё это, пока учил. Но в памяти до сих пор слово «река» говорило о безопасности. Ничего, видя её вот так, под боком, каждый день, я быстро приучусь к осторожности.

– Вот тут ночевать будете.

Я шагнул за Плавом под крышу сарая. Да. Это точно не жильё Воина в благословенных землях предков. Разве что дерево? Голые бревенчатые стены, топчаны и стол из брусков в кулак толщиной. Это по меркам Пустоши богато. А по мер-

кам Первого – тот же саман из дерьма джейров.

– Сегодня вроде ни к чему, а завтра посуды, тряпок дам. Своего же нет?

– У моих, может, уже и есть, за полгода жизни-то, – пожал плечами Зимион, а заметив взгляд Плава, торопливо добавил: – Старший.

– Я с тобой звёздами меряюсь, балбес? – Плав улыбался, растягивая толстые щёки. – Пока ты у меня в работниках – уважаемый я тебе. Потом, даже если рангом дотянешь, то всё равно уважаемый. Это уже богатство моё работает. А вот после уже звёзды играть начнут.

– Меньше слушайте, – пихнул Зимиона в бок Гунир. – С силой обычно и деньги приходят, и уважение. Этого достаточно.

– Молодые, горячие, – покачал головой Плав. – Всё, свободны до утра. А утро у меня на ферме с рассветом начинается.

– Уважаемый, а вход в город для нас? – поспешил уточнить я.

– По светлому свободный. Тем более с эмблемой, – отмахнулся Плав и подозвал Гунира: – Пошли поговорим.

Глава 2

Вход в город для нас и впрямь не доставил особых проблем. Даже негодились торопливые наставления Гунира. Людей на площади оказалось мало. Отстояв в короткой очереди, мы удостоились лишь внимательного взгляда стражи и всё. Больше проблем доставил поиск дороги в нужный квартал. Вот здесь объяснения товарища нас подвели. Или же мы где-то просто ошиблись. К счастью, простой вопрос встречному мужчине решил нашу беду. А затем, при виде знакомой границы, мы и сами сообразили, куда идти дальше. Не так уж и велик квартал Чужих Имён.

Ещё в арке прохода мы слышали голоса и смех, а выйдя во двор дома, увидели празднующих людей. Под небо были вынесены столы, заставленные всевозможными мисками и плошками. В глазах пестрело от десятков позабытых лиц всех тех, кто выехал вместе с чемпионами из Нулевого. Но главное, я видел здесь и знакомые лица. Ещё вчера мы считались соучениками. Сейчас, как сказал бы Дарит, были собратями по Пути. Красиво звучит. Гордо, достойно. Вот только и ватажники с наёмниками собратья. И даже разбойники Воины тоже могут считаться собратями идущим по их следу стражам дорог. Бывает. К Небу ведёт много путей. Наши с земляками разошлись.

– Дарсова отрывка! – прошипел Зимион. – А вон и То-

грим.

– А где же ему ещё быть? – Я спокойно пожал плечами. – Я пошёл искать своих. Здесь их не вижу.

– Мои вон, – кивком указал Зимион.

Я снова оглядел празднующих. Именно тот, дальний край столов. Свободные места нашёл. Но вот своих женщин – нет. Что ж, мама всегда была гордой. Зря, конечно. Уж в этом празднике нет никакого унижения. Едва я об этом подумал, как слева раздался радостный писк, и я развернулся в ту сторону, раскрывая объятия для мчащейся Лейлы.

– Чего так долго, братик?! – заявила сестра. – Я уже заждалась.

Я же сделал то, по чему скучал эти две недели – поцеловал светлую макушку и обнял свободной рукой маму.

– Спасибо, – шепнула она мне на ухо.

Я лишь улыбнулся. Ведь тоже могу поблагодарить её. Две недели раздумий не прошли даром. Возможно, это заблуждение, но мне всё больше кажется, что решение жить ради своей семьи – самый правильный мой поступок с момента пересечения границы. К чему мне карьера в Ордене, о которой так много говорил Тортус? Как верно сказал Зимион Плаву – простому охотнику много не нужно. Мне тоже. Заработать на еду и кров своей семье для начала. А затем можно будет подумать и о путешествии по Поясу. Чем я хуже родителей? Не уверен, что маме эта затея придётся по душе, но у меня будет время её убедить. С каждым месяцем дет-

ские воспоминания о красотах Пустошей блекнут. И я даже не всегда уверен – это настоящее воспоминание или образ, оставшийся после рассказов мамы? Самое время увидеть красоту новых земель и показать их своей семье. Надеюсь, год или два в ватаге дадут мне возможность заработать достаточно денег для этого. И про силу не стоит забывать. Она тоже пригодится в дороге.

– Пойдём к столу? – Я поглядел на маму и уточнил: – Угощают ведь всех?

– Да, всем миром собирали на стол, – подтвердила мама. – Мы без тебя не хотели.

Я с удовольствием подсел к простому, даже чуть кривоному, столу. Этот день и так разжёл аппетит, да и еда на столе была лучше школьной. С удовольствием слушал болтовню соседей, их поздравления послушникам Ордена. Все они счастливы. Я тоже. Они гордились детьми. Я же просто рад за них. Почти за всех.

– Не жалеешь? – спросил Зимиона, склонившись к самому уху.

– Ты снова? – Тот поморщился, ответил в полный голос: – Не! Всё давно решено. Мне не по нраву было слушать глупые приказы ещё там, в песках. Здесь тем боле.

– А вот Крим, помнится, не любил подчиняться старикам ещё сильнее, чем ты. Но гляди-ка, радуется своей обновке. – Я кивком указал на главного подпевалу Тогрима.

Крим стоял, держа в одной руке гербовую накидку, а дру-

гой подняв над головой чашу с вином и горячо говорил о новой жизни, начавшейся теперь, о том, что они глаза и руки Ордена на всех землях Морозной Гряды. Восторженная чушь, которой позавидовал бы и Дигар. Кажется, он уже был изрядно пьян. Впрочем, не он один. Помнится, я не поверил тому помощнику алхимика, что первым познакомил меня с тонкостями зелий, будто-то кто-то из нас может начать пить вино. Даже Виргл не позволял себе ничего, кроме лёгкой браги, стоявшей чуть дольше трёх дней.

Но теперь я видел своими глазами, что недавние подростки, ставшие Воинами и послушниками Ордена, окончательно почувствовали себя главами семей. И редкие увещевания родных почти ни на кого не действовали. Впрочем, их право. Теперь всё и впрямь ляжет на их плечи. Как и завтрашнее наказание в стенах Ордена за свой внешний вид. А вот я лишь пригубил вино и не собирался делать больше одного глотка. Не думаю, что мне хочется уподобляться Ориколу. Жалкое зрелище. Особенно по утрам после вечерних возлияний. Кстати, и Зимион, всё ещё разглядывающий Крима, лишь начал вторую чашу.

– Скажу так. – Зимион обернулся ко мне, широко улыбнулся, так заразительно, что я, ещё даже не слыша шуток, ощутил, как дрогнули мои губы. – Орден был обречён меня лишиться ещё в тот день, как нам принесли эти дарсовы жилы вместо мяса.

– Интересно, кто у них заведовал едой? Пиклит? – Я под-

мигнул. – Знал бы он, из-за какой малости потеряет лучшего следопыта выпуска.

– Эх! Красиво сказал. Все пьют за свои успехи с гербом. А я предлагаю выпить за наши успехи с рейлами!

Я едва сдержал смех.

– Друг, надеюсь, никто из соседей тебя не услышал. Иначе восторженные послушники Ордена обидятся, и начнётся драка за то, что ты поставил это на одни весы.

Я чуть стукнул своей чашей чашу Зимиона и снова коснулся губами вина. Но должен признаться – необычный вкус. Заметил взгляд мамы и успокаивающе улыбнулся ей.

– Рейлы? – Мама погладила меня по плечу. – Их мясо продают в дорогих лавках.

– Да. Мы теперь полгода будем охранять ферму, где их выращивают.

– Ладно. – Серые глаза вглядывались в меня. – Это разговор не для этого стола и чужих ушей.

Я был с ней полностью согласен и уже через сотню вдохов решил, что нечего больше делать на этом празднике послушников. За столами уже кто-то разговаривал так, что честнее назвать это криком. Кивнул на прощание Зимиону, и мы с мамой и Лейлой ушли – тихо и незаметно для большей части празднующих начало новой жизни.

Но оказалось, что за мной наблюдали, и меня уже поджидал Тогрим. Даже не заметил, когда он исчез из-за стола. Он стоял в пяти шагах от дверей в наше крыло, прислонившись

спиной к стене широкого прохода. Шагнул навстречу, едва меня увидев.

– Идите. – Я махнул рукой своим и кивнул парню: – Поздравляю.

Тот скривился, ноздри его раздулись в гневе, а прищуренные, немигающие глаза уставились на меня. Я спокойно встретил взгляд. Зря он ищет в моих словах издёвку или укор. Нет их там. Мне кажется, у Неба вышла отличная шутка надо мной. Не знаю, почему Виликор так рвала и метала в тот день. Если то, что с ней случилось и впрямь так похоже на происходящее сейчас, то я её не понимаю. Ведь она сама считает, что и испытания, и награды даются Небом. И у нас с ней вышло отличное завершение. Почему она была так недовольна случившимся? Неужели ей так тяжело оказалось принять эту расплату за поступки? Что говорят служители Неба о таком? Может ли Небо шутить? Или это лишь моя выдумка?

– Я не мог принять другого решения. – Тогрим говорил громко, жарко, не опуская глаз. – Никто из нас не мог! Мы прикинули цены в городе, заработки. Почти никто из наших за полгода здесь не нашёл работу, ты же знаешь! В городе и без нас полно людей, готовых работать чуть ли не за одну еду! Выросших тут, в Поясе, понимающих, как устроены дела.

Я кивнул.

– А тут такой шанс! Это предложение решает все наши

проблемы! Все! Все приняли такое решение. Во всех классах! Даже не сказав ни слова друг другу! Только вы, два придура, решили испытать удачу.

– Нет, – возразил я. – Не все. Не только мы с Зимионом. Есть ещё Ярит.

– Этот мелкий дарс, сколько его ни учи, всё одно не мыслит свою жизнь без банд, – скривился Тогрим. – А вот что с вами? Наслушались Пиклита в лагере?

Я не понял, о чём он. Не говорил он с нами ни о чём таком. Здесь уж скорее можно подозревать Гунира. Но откуда бы Тогриму знать о его разговорах? Я отрицательно покачал головой, спокойно ответил:

– Решили пожить только для себя. Без командиров.

– А сейчас у тебя вообще хозяин! – Голос Тогрима сорвался на шипение.

– Ты понял меня. Хватит кричать и злиться.

Тогрим сжал кулаки:

– Как же мне не беситься, когда я уже дважды тебя обманываю и пользуюсь тобой? На меня уже мои парни косятся! Я же вижу!

– Как будто они сделали по-другому.

– Но старший я. – Тогрим помолчал и решительно произнёс: – И я всё равно отдам тебе долг. Возможно, это и к лучшему. Долг орденца вольному гораздо весомей, чем вольного орденцу.

Я, наконец, позволил себе улыбнуться. Широко, радостно,

довольно. Вот оно! Нет, всё же Небо смотрит за нами и умеет шутить.

– С этого момента ты мне ничего не должен.

– Что? – Тогрим растерялся, весь его запал улетучился.

– Это же можешь передать и другим. Между нами нет долгов.

Я хлопнул всё ещё ничего не понимающего Тогрима по плечу и, обогнув его, пошёл за своими. Отличное завершение этой истории. Позади осталась Школа, а впереди вольная жизнь. Я чист перед Небом. И должен сейчас только себе и Виликор. Обязан отдать ей оставшийся долг. Нужно накопить денег на визит в её семью и оплатить уроки Форм. Заодно узнать, сколько стоит остальное.

Лестница едва слышно скрипела под ногами, открывая мне длинные коридоры нового этажа с множеством дверей. Этот дом как термитник – весь изрыт комнатами и полон обитателей. Вот только сейчас почти пуст. Нас, приехавших из Нулевого, и так было для него маловато, а ведь отсюда выгнали тех, кто ушёл из Школы раньше. Выселят семьи и нас троих, когда между нами и Орденом не останется долгов. Или двоих? Кажется, у Ярита нет семьи. И я его не заметил за столами внизу. Неважно. Нужно подняться выше. Мои живут на третьем этаже. Дверь по правой стороне в середине правого же с лестницы коридора. Место, где меня ждут.

Комната лишь немного больше той, что была у нас в деревне. Чистые, свежевыбеленные стены, на них – деревян-

ные полки с занавесками. Две широкие кровати с толстыми серыми одеялами. Огороженный тканью угол. Пустое место, где стоял стол – его вынесли на улицу, чтобы добавить к общему. Скрипучий пол, чьи доски чуть прогибаются под моей ногой. Мама и Лейла, обнявшись, сидели на дальней от входа кровати.

– Не обращай внимания, – сразу ответил я на молчаливый вопрос мамы. – Закончили последнее дело, что связывало нас в Школе.

– Спасибо, что не вступил в Орден. – Её серые глаза светились. – Все эти дни я просила Небо, чтобы ты принял правильное решение.

– Все те внизу, мама, с тобой бы не согласились, – покачал я головой. – Для них мой поступок – большая ошибка.

– Что мне до них, когда давно уснувшая во мне воровка из трущоб кричит, что лезем в западню?

Я промолчал, не желая снова начинать этот разговор. И решил обсудить наше будущее, особенно после слов Тогрима внизу.

– В прошлый раз ты хвалилась, что устроилась в кожаную мастерскую и тебе даже разрешили пользоваться инструментом. – Я хлопнул по ножнам кинжала, подаренным ей мне в прошлый раз. – Но мне тут сказали, что почти никто не сумел найти работы. Даже... – Я запнулся, но неуверенно продолжил: – За еду?

– Так и есть. – Мама кивнула и строго сказала Лейле: –

Беги хоть руки помой перед сном. И умойся там.

Сестра с недовольным видом, всей своей фигуркой выражая возмущение, вышла из комнаты. Я с улыбкой смотрел на это представление. Ещё в прошлый раз я с удивлением понял, что за эти месяцы, что я её не видел, она стремительно изменилась: вытянулась, повзрослела повадками. Переезд и жизнь без лишений пошли ей на пользу.

Мама прислушалась к происходящему во дворе:

– Пока никто из этой пьяни не припёрся на этаж.

– Пусть только попробуют мешать, – успокоил я встревоженную маму.

И не шутил. Пусть наши статусы и отличаются, но не настолько, чтобы я боялся поднять руку на послушника. Может, через несколько месяцев они и обнаглеют, почував силу висящего на груди герба. Но сейчас, пока они помнят, как я силён, вряд ли кто рискнёт не послушать моего окрика. Да я могу и напомнить, как тяжела моя рука. Вряд ли утром они унизятся до жалоб на меня в Ордене. Впрочем, я пока и бить никого не собираюсь.

– С работой так и есть, – продолжила мама разговор, лишь с лёгкой улыбкой покачав головой в ответ на мои самоуверенные слова.

Ничего. Ещё месяц и можно будет купить ей зелья Роста Основы и Возвышения. Я уверен в успехе. Половины года в Первом поясе ей должно хватить, чтобы тело стало готово к рывку на десятый уровень. Тем более с такой помощью. Я

верю в её талант. Она за полтора месяца на этих землях прорвалась к девятой звезде. Возможно, ещё месяц-два и она сама бы стала десяткой. А новый этап Возвышения – это повышение статуса и снижение налога, это уверенность и новые возможности. Она больше не будет муравьём, которого терпят на этих землях лишь из-за сына-Воина. Не знаю, так ли это было на самом деле. Как их встречали на улицах квартала Чужих Имен, а главное, за его зелёной границей?

– С одной стороны, слишком уж горды большинство тех, кто приехал с нами, – тем временем говорила мама. – Они считают, что прошлых заслуг достаточно для того, чтобы найти себе место здесь. И забывают, что никто им ничего не должен. – Мама пожала плечами и досадливо продолжила:

– Словно мозги у людей отбили напрочь. Я вот простая, не гордая женщина.

Вот здесь я едва удержал на лице спокойную улыбку – очень уж был удивлён. Особенно вспоминая свои рассуждения внизу о её гордости, не позволившей ей присоединиться к чужому празднику.

– Отлично помню своё прошлое и кем была в самом начале, а здесь почти то же самое. – Мама обвела рукой комнату, имея в виду Пояс, что скрывался за её стенами. – Новая жизнь, в которой нашим детям приходится подниматься с самого низа, зарабатывая себе достойное место. Вот только мало кто понимает, что нам ещё хуже. Со мной таких и де-

сятка не наберётся, что готовы ходить по мастерским и просить, кланяться всем подряд, даже молокососам подмастерьям. Остальные всё ещё помнят, как были у себя умелыми мастерами. И гордо пьют то, что здесь делают вместо браги. – Мама помолчала, в её глазах светился смех пополам с отсветом клинка.

– А мы на самом деле здесь как беспомощные дети. Вот ты говоришь – кожевник. Это в Нулевом я была кожевником. И шкуру свежую обрабатывала, и мастерила из неё всё, что покупатель хотел. Ножны? Через неделю. Переплести книгу на подарок? Я пришлю мальчишку, как будет готово. Сумку? Поглядите на готовые. Выбирайте! А здесь...

– А здесь? – поддержал я разговор.

– А здесь только сырыми шкурами занимаются три разных человека! И есть ещё полтора десятка других мастеров по коже, что кривятся, как от ругательства, едва услышав, как я назвалась кожевником. Здесь каждый занимается своим делом. Один делает только ремни. Другой – только сёдла. Понимаешь? Конечно, я словно нерадивый подмастерье для людей, что всю жизнь полировали своё мастерство только в одном. Таких мастеров на все руки, как я, здесь и по глухим лесным деревушкам не найти.

– Здесь нет глухих деревушек. Ты же сама...

– Ты меня понял, – отмахнулась мама. – Потому я и не нужна никому такая.

Дверь едва слышно скрипнула, пропуская Лейлу.

– Вот. – Она покрутила ладошками. – Я чистая и красивая.

– Ну давай тогда ко мне под бок.

Я с удовольствием прижал к себе невесомое тельце.

– Ты по мне скучал эти дни? – требовательно заглянула

Лейла мне в глаза.

– Конечно. – Я поднял брови. – Разве можно в этом сомневаться? И по тебе, и по маме.

– Тогда можно сегодня с тобой спать?

– Ах ты, хитрюга!

Я принялся щекотать сестру. А она восторженно вопила. Наверное, на весь этаж. Только после окрика мамы мы стали вести себя тише, а потом и вовсе успокоились, и я вернулся к разговору, перебирая волосы сестры.

– Если ты сделала ножны, значит, выбрала мастера? И что с заработком?

– Об этом говорить рано, – отмахнулась мама. – Моя поделка чуть ли не из мусорных отрезков. Меня, конечно, похвалили, всё же ножны у меня всегда отлично получались, но вот денег ждать не стоит. Наоборот, я сама изрядно потратилась на подарки, пока ходила по окрестным мастерским. И это вторая причина моей удачи. У остальных таких денег на подношения нет.

– Изрядно – это сколько?

Я ещё до города предупредил маму, что три кровавые монеты она не должна тратить ни в коем случае, что бы ни произошло. Это её шанс стать Воином. И моя уверенность, что

если со мной что-то случится, то они с Лейлой не попадут снова в Пустоши. Хотя об этом я тогда промолчал. Но не думаю, что мама не поняла недосказанного.

– Почти шестьдесят зелёных монет.

Тогда это немного. Половина месячного заработка простого работяги, равного ей по силе.

– Этот мастер, вернее... – я вспомнил, что и Лейла ходит помогать стеклодуву, – мастера. Они – Закалки?

– Да.

Тогда, наверно, неплохо. Дарит не говорил, что мастера так уж больше остальных зарабатывают. Не в разы точно. Для этого нужно стать Воином и начать работать с другими материалами и другими заказчиками. Не все хотят прилагать усилия. А из тех, кто готов отдавать этому время, не все одарены талантом.

– А когда ты станешь Воином?

– О! – Мама в восторге закатила глаза. – Тогда возле меня начнёт виться половина мастерских округи. Наивные, думают, что смогут меня уговорить на полцены.

– Полцены чего?

– Услуги Воина, что берёт на себя приписки по налогам. Обычно ему платят четверть самого налога. А они хотят половину от этой цены.

Я был удивлён:

– Выходит, договориться с чужим человеком им проще, чем заняться собой и стать Воином или потратить деньги

на кого-то из семьи?

– Эти земли и сами люди ничем не отличаются от тех, что остались в песках. – Мама объясняла спокойно, размеренно, видно, как и я, часто вспоминала ушедшую жизнь и сравнивала с этой. – Сколько из желающих брали десятую звезду? Сколько верили в детей? И сколько продолжали Возвышение после нескольких лет неудач?

– Мне кажется, – захотелось опровергнуть её, – что здесь гораздо легче прорвать границу этапов.

Мама засмеялась:

– А мне кажется, не настолько, как тебе кажется.

– Ну так есть алхимия, притом разрешённая, – пожал я плечами. – И не сильно дорогая.

– Для нас, которым эти монеты достались по счастливому случаю, – покачала пальцем мама. – А так одно зелье Возвышения стоит три-четыре месячных заработка.

– Всего лишь.

Здесь мама уже откровенно захохотала:

– Если не есть и не пить всей семьёй, то да. Особенно это забавно слышать от человека, который никогда не решал в конце месяца, что купить: мяса, чтобы вспомнить его вкус, или новые штаны ребёнку, чтобы он не сверкал задницей. – Она вскинула руку, заметив, что я нахмурился. – Не обижайся. Я сама именно такого не решала. Да и ты тоже прав. Полно тех, кто копит или влезает в долги и берёт зелья. Здесь это легко. Тут ростовщиков человек пять только в той части

города, где я бывала. – Мама замолчала.

Я вопросительно вскинул брови, но она по-прежнему блуждала в своих раздумьях, и пришлось напомнить о разговоре:

– Так что с зельями?

– А? Да... Странно, но мало кому везёт. Даже с ними. Мне рассказывали об усмаре, что влез в жуткие долги, пять раз брал Возвышение и ничего не добился.

– Странно, – нахмурился я. – Но, значит, тебе можно будет выбирать.

– Я уже почти выбрала, – отмахнулась мама. – И погоди. Стоит тебе рассчитаться с Орденом, как и к тебе потянутся с просьбами. Может, и раньше. А вообще, приятно, что сын так в меня верит.

Так вот к чему были слова Гунира, что с силой приходит и богатство. Если скоро я сам буду считаться... А кем я буду считаться? Как всё это устроено? Стану я или нет владельцем лавки? Понятно, на бумаге, но всё же? Было бы забавно.

– Я твой сын! А талант ведь в крови? – Жаль не дотянуться, чтобы обнять, и я лишь улыбнулся маме. – Сначала пусть попробуют со мной встретиться. Я же только на один день буду приходить сюда.

Наконец у нас дошёл разговор и до того, какая мне теперь работа предстоит. Я описал ферму и лес.

– Я рада, что хотя бы здесь у тебя появились товарищи, – мама покачала головой. – С этим нашим путешествием ты

вечно был одинок.

А вот здесь я чуть не сказал о своих планах на такой же круг, но по Поясу. Хорошо, вовремя замолчал. Нельзя такую новость вываливать маме откровенно и так сразу. Она ведь немедленно вспомнит, как плохо закончилось прошлое путешествие. И во многом будет права.

Самое главное – устроить свою жизнь, заработать денег на путешествие, узнать больше об этих землях и получить цветные пряди в волосах. Из того, что я видел, Воины такого ранга редко встречались на улицах города. А значит, представляли собой реальную силу, с которой уже будут считаться. И опасаться.

Думаю, и без зелья Ордена я смогу за несколько лет добиться этого. Вот за это время и нужно подготовить маму к поездке.

– Да, – поддакнул я маме, осторожно перекладывая уснувшую Лейлу. – С приятелями веселее.

– Но будь осторожней там с этой вашей работой и лесом.

– Конечно, мама.

Глава 3

На этот берег нас перевозили на лодке. Той самой громадной и широкой посудине, на которой затем другие работники отправлялись вверх по течению, добывая вдоль берега водоросли с помощью чего-то, напоминавшего одновременно и копьё, и изогнутый меч. Целый день они только этим и занимались, возвращаясь на ферму с поднимающейся выше бортов горой мокрой зеленухи. Ею в основном и кормили этих рейлов. Нужно бы глянуть на них. Несложно представить их прожорливость, видя размеры охапок водорослей, что перетаскивали на берег сетями по несколько раз на день.

Да и первая высадка на берег мне запомнилась. Разогнанная мощными гребками, лодка вломила в плотную стену тростника и завязла в ней. Гунир сразу же принялся махать мечом, срубая тростник по своему борту. Спустя несколько вдохов я присоединился к нему. Неприятно снова ощущать себя последним бедняком. Ведь даже цзянь в моей руке мне не принадлежит. Это школьный меч Зимииона, который он не брал на экзамен. А вот я сглупил и потерял всё, что у меня было.

Старший лодки прошёлся вдоль борта, вглядываясь в воду, скомандовал:

– Прыгайте за борт, прорубайте путь. – И недовольно добавил: – И возьмите ножи!

Гунир, не колеблясь, тут же оказался в воде по пояс. Не так и глубоко у берега. Я прыгнул на свою сторону. Не сказать, что рубить воду – такая уж тяжёлая работа. Да и ножом назвать то, что мне сунул один из гребцов-младших, в Пустошах бы не решились. Здоровенная железка, больше цзяня, размерами почти как тяжёлый меч, что носит Гунир.

Утолщённый кончик врубается в воду, уходя до самого дна. Только успевай обратным махом изогнутого лезвия откидывать тростник за спину. Там его принимают сборщики водорослей, откидывая своим инструментом подальше от лодки.

Старший Воин молча наблюдал за нами, а вот младшие этапа Закалки не скупилась на советы и усмешки. Впрочем, всё было по уму и к делу, а потому я лишь молча кивал и следовал подсказкам. А старший лодки заговорил, только когда мы оказались на берегу:

– В шесть ждите здесь. Гунир, твой первый выход. Не глупи.

– Конечно, старший Диркол! – Гунир улыбнулся, скидывая руки в приветствии идущих.

С усмешкой на губах проводив взглядом отплывшую лодку, Гунир накарябал нам на песке то, что у него изображало карту. Линия реки, камешек фермы и огромный овал, изображающий часть леса, что нам поручили обходить. Наша задача не сражаться, а распугивать своим присутствием хищников, что могли заглянуть сюда. И приглядывать, чтобы ни-

кто из них не объявил это место своей территорией, не соорудил логово и не повадился на тот берег за добычей.

Причём нам троим стоило опасаться случайного крупного зверя, что может сюда забрести. А вот ферме опасны скорее мелкие, не боящиеся воды хитрые хищники, которых мы не сразу и найдём. Здесь вся надежда на Гунира и Зимиона, что умеют читать следы.

А вот сама работа оказалась скучной до невозможности. Если в первые дни я ещё радовался всей этой зелени вокруг и под ногами, невысоким деревьям и густому кустарнику, что напоминали о подножии Чёрной горы, то сейчас всё это мне уже изрядно опротивело. И пение птиц, и мелкое любопытное зверьё, что попадалось на глаза. Особенно змеи, которые оказались то ли тупее привычных мне по Пустоши, то ли храбрее. Но уползать не спешили, заставляя меня бередь сапоги. Вот и все мои занятия.

Это Гунир и Зимион заняты настоящей работой – идут, внимательно глядя под ноги и по сторонам, ищут следы. С утра мы идём вдоль берега, в первую очередь ища следы всевозможных водяных крыс, а после приметного дерева с зарубкой возвращаемся, забираясь глубже в заросли.

Нам нужно обнаружить следы опасного зверя раньше, чем он сделает вылазку на тот берег. И парни работают. Нет, я тоже делаю своё дело. Но мне кажется, что Небо сейчас смеётся надо мной. Ладно, это я зря. Какое ему дело до мелкого Воина? Но вот эта довольная рожа Гунира каждый раз, когда

он утром напоминает о моих обязанностях... Мне кажется, это издевательство! А Зимион просто в сговоре с дарсовым Гуниром!

Я иду крайним от воды и через каждые двадцать шагов бью крепкой палкой по подвернувшемуся дереву. Говорят, отгоняю мелких хищников и беспокою округу. Иногда... Один-два раза в день, когда с потревоженного дерева убегает очередная испуганная белка, я даже в это верю. Чудесная работа для Воина!

– Я так больше не могу, – сообщил я лесу.

Но меня никто не услышал. Со вздохом оценил свой ближайший путь. Взял левее на несколько шагов. Там просвет в кустарнике. Но, приблизившись, замер, оглядывая нависающие ветки деревьев. Ловушка. И притом хорошая. Но я уже учёный ночным забегом по лесу. И всё равно едва сумел заметить стрекало Багровой Лианы. Ею здесь всё заросло. Вроде как и хорошо, она и сама изрядно прореживает всё зверьё, что сюда приходит. Но и нам самим очень неудобно – отнимает время на выбор дороги, заставляет постоянно оглядывать кроны деревьев.

Лианы по большей части молодые и почти не опасные для нас. Но мало приятно получить стрекалом в спину. Это, к сожалению, не всегда ощущается как опасность. Но даже мне пробивает кожу, и тогда место укола опухает и начинает чесаться и жечь. Я, который когда-то специально ранил себя колючками, могу найти в этом дополнительную

тренировку тела, внимания и умения бороться с ядом в теле. Но делать этого просто не хочется.

К тому же ещё год-другой и они, откормившись, могут вырасти до тех гигантов, что я видел в лесу на экзамене. А это уже будет опасно. В этот раз пришлось проломиться сквозь кусты чуть в стороне, да ещё и так, чтобы не порвать одежду. И вернуться к своим мыслям.

Это хождение кругами – почти бессмысленная трата времени. Да, я продолжаю тянуть энергию Неба, трижды в день сливаю её в меридианы, в попытке разбудить узлы. Но мне нужно думать о будущем. То, чем я занимаюсь сейчас, может делать и любой ученик в мастерской или даже дворник. Велика ли забота – колотить палкой по деревьям? Но они могут позволить себе сидеть в городе, это их жизнь, а меня ждут леса и ватаги. И что же? Я также при каждом непонятном звуке буду оглядываться на других?

«Это что? Опасность? Нет? Всё хорошо, Гунир? Можно идти дальше?»

Да бред же! Этак я стану похожим на богатую тарелку, которую достают с полки лишь для дорогого гостя, стряхнув с неё пыль и с удивлением обнаружив, что она от старости начала трескаться. Да и не так я планировал начать свою жизнь. Мне нужно так или иначе, но присоединиться к ватаге. Но разве им нужен будет Воин, который ничего не смыслит в лесу, а только и умеет, что колотить палкой по деревьям? Какой из меня будет искатель? Смех, да и толь-

ко. Не этим я должен заниматься все эти дни. Хватит плыть по течению.

– Я так больше не могу, – повторил я, присаживаясь к вечернему костру.

– Так – эт как?

Гунир уже смеётся, как будто я успел пошутить. Или же, видя, как его шутка всё длится и длится. Я в очередной раз смерил его подозрительным взглядом и уточнил:

– Теряя время.

– Чуть натаскаю вас ходить и двинемся глубже, – пожав плечами, повторил наши планы Гунир. – Чего бухтишь?

– Здорово, – согласился я. – Но я не об этом. Сейчас ты Зимииона натаскиваешь. А вот я учусь долбить по деревьям. Скоро создам новую технику. – Я показал свою палку. – Око-лачиватель стволов.

– Забавно! – хохотнул Гунир.

– А мне не очень. – Я едва удержался от того, чтобы не треснуть его палкой по голове. – Давай ты и меня поучишь читать следы?

Смех Гунира резко прервался. Уж не знаю, почему ему перестало быть весело. Может, от моего взгляда? Или от моей дёрнувшейся руки с палкой?

– Н-да... – покачал головой Гунир. – Я уж представляю, как вымучаюсь с тобой.

– Это прозвучало обидно. Неужто я настолько плох?

– Ты плох настолько, насколько прёшь по лесу, – пробур-

чал тот. – Тебе и палка не нужна. Шума от простой ходьбы достаточно, чтоб сообщить ближайшей округе, что здесь охотники.

– Я же не прошу научить меня ходить бесшумно. – Я в раздражении швырнул палку в траву.

– Ты так эт говоришь, будто лучше меня знаешь, чему и как учить. С этого сперва и начинают-то.

– Да, неправ, – смутился я. – Так что?

– Займёмся, – кивнул Гунир, ковырнул в костре веточкой и осторожно спросил: – Так что будешь делать через полгода?

– А что? – быстро взглянул я на парня.

– Тебе найдётся место в Волках.

– Да уж не сомневаюсь, – фыркнул Зимион. – Сравнить Циана и нашего Леграда! Как по мне, так здесь просить об этом должен не ты, а кто-то постарше. Сам говорил, что Циан – находка для Тигров.

– Будь уверен, так и будет, если Леград решит идти к нам, – огрызнулся Гунир. – А мне как раз поручили узнать о его желаниях. Никто не хочет невольню обидеть или навязываться. Так чё?

Я молчал, подкидывая веточки в костёр. Они быстро схватывались и весело трещали, сгорая. Я думал о ватажниках эти дни. Но напрямую вступать в их ряды даже не намеревался. Да, я сильнее Циана и талантливее его. Получив меня в свой отряд, Волки станут сильнее. Может, и впрямь

сделают на меня ставку, пытаюсь подтолкнуть так высоко, как только смогут. Но я ещё в Школе решил, что это будет запасной план. Слишком много у меня тайн. Слишком я ограничен буду с ними. И повторять второй раз школьную ошибку, когда встал впереди всех рождённых в Пустошах, я больше не буду.

Мне нет дела до всех этих ватажников. У меня есть только моя семья, да четыре приятеля, а деньги я буду зарабатывать в одиночку, когда решу, что перенял всё, что только мог из навыков для леса, раз уж Гунир согласился на мою просьбу обучить чтению следов. Это, кстати, мне нравится в Волках. Ведь могли дать указание парню ничему меня не учить, а обещать сделать это только в отряде. Но кое-что всё равно нужно узнать подробнее.

– Я подумаю, Гунир, пока не узнаю, что и как, – сказал я. – Хотелось бы просто пожить с семьёй. В своё удовольствие.

– Сообщил новость! – Гунир громко и восторженно засмеялся. – Так все бы хотели лежать да есть. Да только вот на всё это деньги нужны.

– Так пойдём за добычей, – не выдержал Зимион. – Я уж скоро от скуки из лодки сигану, чем и дальше буду по одному месту ходить. Я тут уж наизусть всё выучил.

– С новой недели, – сообщил Гунир. – Там ещё никого нет. Только ноги бить. Нам и здесь будет чем заняться. Мне Плав уж всё определил.

– Что ещё хотел спросить, – вспомнил я одно важное

дело. – Ты вот в Школе говорил, что с дорогими техниками лучше не соваться в лес. Мол, наёмники сразу поймают. А смысл? Ведь передача техники под запретом. Её не расскажешь. А Орден отомстит за своего человека.

– Чтобы мстить, нужно знать кому, – справедливо возразил Гунир. – А технику можно силой вырвать из человека. Вернее, знание о ней. Есть особая формация. Кража Пяти Флагов называется.

– Ого! – восхитился Зимион. – Вот эт страшилка! Так чё? Нас тоже могут схватить?

– Не, – смутился Гунир. – Слишком дорого выйдет. Кражу только для земных техник держат. Остальное проще на аукционе купить. Даже мой Рывок.

– Ладно наши техники, а Кража? – продолжал допытываться мой Зимион. – Этакую хрень можно купить на аукционе? После неё живым остаются? Как это вообще выглядит? Тут человеческую не с первого раза выучить получается.

– Не знаю, не знаю. – Гунир глянул на меня и ехидно продолжил: – Есть те, кто с первого чтения всё схватывают. А там – три-, пяти-, даж, говорят, десятипопыточный свиток создать можно. Но ты прав. Человек не выживает после Пяти Флагов. И купить такое открыто нельзя. Только на чёрном рынке, там, где запрещённые и ворованные вещи.

– Да уж. Страшно жить.

– Чёй-то? – посмеялся над Зимионом Гунир. – Это больше байка. Ты представляешь, какой силы должен быть чело-

век, чтоб ему Орден доверил такую технику? Поверь, через год ту же Виликор не сможет победить и весь отряд Тигров. Без своих старших, конечно.

– Через год? – удивился я. Слишком уж срок малый.

– Ну... – чуть замялся Гунир. – Через три года точно.

– Спасибо, друг, – скорчил я горестную физиономию. – Вот сейчас ты меня очень поддержал. Утешил, что я принял правильное решение и сбежал в леса.

– Ну, друг, – развёл руками Гунир, – эт твоё решение. Я здесь при чём? Но снова тебе говорю, присоединяйся к Волкам. А там, у подножия Морозной Гряды, есть возможности для смелого идущего.

– Что? И для нас с тобой? Мы-то смелые! – подначил Зи-мион.

– Эх. Не дави на рану. – Гунир принялся ломать ветки и швырять в костёр. – До Школы я о многом мечтал. Но больно уж средоточие маленькое оказалось. Я, конечно, парень смелый и сильный, но тут уж выше головы не прыгнешь. Этап Воина макнул меня в холодную водичку. Теперь понимаю, почему батя так меня костерил с моими мечтами. Остаётся одно – тренироваться да копить денег на лекарства.

– А что, бывает алхимия и такого действия? – спросил я.

– Эх, чего только нет. – Гунир вообще посмурил лицом. – Вопрос в цене и как поможет. Талант, вернее, основа очень важна. Одно дело лить лекарство на землю, другое – на камень. Где лучше вырастет дерево?

– Ты заговорил прям как Дидо, – вспомнил я парня-алхимика.

– А от кого, думаешь, нахватался? – пожал плечами Гунир. – Всё искал, чего мне может помочь.

– А лучше всё же уговорить Леграда. – Зимион влез в наш печальный разговор, пытаясь отвлечь Гунира от мрачных мыслей. – Думаю, став мастером отряда, он не забудет, с кем начинал.

– Вроде это Гунир на наших глазах грозился мастером стать? – рассмеялся я, поддерживая попытку Зимиона. – Предлагаешь подножку ему поставить?

– Так скука такая, что какой только глупостью не будешь мучиться, – глядя на плывущую к нам лодку, ответил Зимион, – Можно и его сковырнуть с тёплого места.

– Ничего, вот пойдём во двор найма, узнаешь, какая настоящая глупость бывает, – пригрозил ему мрачный Гунир.

К сожалению, убедиться в правдивости его слов у меня получилось очень скоро. Во второе же посещение этого самого внешнего отделения найма Ордена. Там нас встретил равнодушным взглядом обычный послушник. Мужик старше моей мамы. Мешки под глазами, куцая бородёнка и тонкие усики. Выглядел он отвратно, смотреть лишний раз не хотелось. Да и мы его не заинтересовали. Он бросил на нас лишь один взгляд, снова принявшись разбирать какие-то бумаги, и дальше говорил с нами, даже не поднимая головы.

– Имена?

– Леград, Гунир, Зимион, – перечислил я и добавил, оценив его силу, а вернее, её отсутствие: – Уважаемый.

– Ферма Плава?

– Верно, – подтвердил я.

– Желаете выполнить работу за жетоны внешнего отделения? – Голос послушника по-прежнему был сух и безразличен.

– Нет. – Я тоже не считал нужным быть излишне вежливым.

– Ясно, – равнодушно оценил послушник и подвинул к нам одну из тонких стопок лежащих перед ним бумаг. – Берите, сообщайте мне номер и, самое позднее, к вечеру возвращайтесь с отметкой о выполнении.

Я взял верхний лист и уступил место Гуниру. Листков с заданиями всё равно лежало ровно три.

– Помощь на складе купца Хитора, – сказал я, когда мы покинули отделение.

– Ловля сбежавшей домашней пантеры. – Гунир усмехнулся: – Прямо по мне.

– Помощь страже города в южных трущобах, – махнул своей бумагой Зимион.

– Всё ясно, кроме одного. Где находится этот мой склад и трущобы Зимиона? – спросил я.

Гунир в ответ выгреб из кармана горсть белой яшмы. Сунул мне и Зимиону по несколько монет.

– Это делается так.

Он заглянул в наши листки, обернулся на пяток мелких детей, что слонялись возле ограды, не заходя во двор отделения Ордена. Свистнул и призывно махнул рукой.

– Да, старший. – Один из них моментально оказался рядом, согнувшись в поклоне перед Гуниром.

– Склад Хитора и казармы стражи южной окраины.

– Легко, старший.

Пацан, не разгибаясь, вытянул руку, и Гунир вложил в неё две монеты. Обернулся и, уходя, бросил нам:

– Всё. Дальше сами.

Я хмыкнул и уставился на своего проводника, подскочившего ко мне по кивку старшего пацана. Вот только у меня это оказалась мелкая девчонка. По меркам Первого, наверняка бедно и плохо одетая. В этом я ещё слабо разобрался. Завтра на ферме расспрошу Зимииона про его впечатления о городе. А вот эта детвора, что, наверно, и ненамного старше Лейлы – в добротной, когда-то яркой, а сейчас выцветшей одежде. Рубахи почти у всех подпоясаны тонкими кожаными ремешками. Босиком нет никого. У всех чистые лица. А вот руки уже где-то извозили.

– Старший? – напомнила о себе девчонка.

– Склад купца Хитора, – сообщил я цель.

– Идёмте, старший, – ещё раз поклонилась проводница.

Интересные ощущения, когда тебя называют старшим. Тем более такая малявка. Каждый раз пытаешься понять, а не смеются ли над тобой. Ещё неделю назад я сам сгибал-

ся в поклонах перед каждым послушником в стенах Школы. А теперь, по законам Первого, и сам стал полноправным Воином. Почти полноправным – пришлось поправить себя, вспомнив о долге Ордену. Интересно, что там за работа меня ожидает? И сколько купец заплатил за такой наём?

От мыслей меня отвлекла знакомая фигура того, с кем не ожидал столкнуться. Это скорее должно было случиться с Зимионом, ушедшим к страже. Не оставалось сомнений, что вот это здоровое прямоугольное строение и есть склад. Что-то вроде того сарая, где мы хранили шкуры или растения перед продажей. Только больше во много раз. Видно, что хозяин не гнался за красотой.

Этот квартал вообще оказался весь такой. Не так далеко от стены города он был полностью застроен подобными складами. Осталась лишь неширокая дорога, ровно такая, чтобы удалось разъехаться двум телегам.

У ворот склада стоял Мир. Вот только почему при виде меня он так изменился в лице?

– Здорово. – Я стукнул здоровяка по плечу, предварительно оглядевшись по сторонам в поисках чужих глаз. – Как ты тут?

– Кормят, поят, – пожал плечами тот. – А ты чё? К Хитору?

– Верно. – Я кивнул на широкие ворота, принюхиваясь к странному запаху. – Это же здесь?

– Старшие, – влезла в разговор девочка, – я всегда довожу

до нужного места и никого не обманываю. Мне можно поручить любое дело!

– Не бойся, тебя никто не винит. – Я постарался не улыбнуться тому жару, с которым она говорила. – И не уходи. Мне понадобится твоя помощь и на обратном пути.

Я рассчитывал быстро справиться с работой и пройтись по городу в поисках сведений.

– Вот же ж задница! – принялся ругаться Мир. А такое я от него слышал редко. Наконец, он успокоился. – Меня тут вот поставили охранять и следить, чтобы никто не лез. Сказали, щас провинившихся пришлют. А ну отойди подальше, малявка! – прикрикнул он на мою проводницу и виновато развёл руками. – А тут ты. А тут вот!

Мир толкнул створку ворот, открывая взгляду мрачную темноту склада и выпуская наружу такую вонь, что на глаза навернулись слёзы.

– Это ещё что за дарсово логово?! – прохрипел я, пытаюсь продышаться и стоя уже в двух шагах от ворот.

Запах стоял такой, как, по рассказам, и должно вонять в обиталище этого редкого, ни на что не годного зверя, что кое-где водится в Нулевом.

– Чего замер? Не нравится?

Я обернулся на насмешливый возглас. Парень лет на десять старше меня. Правильные черты лица, густые брови. Губы, изогнутые в усмешке. Длинные, почти чёрные волосы, стянутые в узел на затылке. Белые полосы отворотов на си-

них одеждах. Служитель, но какого отделения Ордена? Да ещё и повязка наказующего на рукаве. Три печати над головой.

Я помедлил, оценивая его силу – сильнее меня. И впечатал кулак в ладонь:

– Приветствую старшего.

– Это логово появилось просто. – Служитель заложил руки за спину, смерил меня с ног до головы внимательным взглядом. – У купца снимали склад. Время аренды вышло. Вскрыли. А здесь – этакое. Твоя задача проста: нужно освободить склад. Вытащить все короба сюда, на улицу. Приступай.

Чуть склонившись, я выслушал задание и попытался понять, а так ли всё это случайно. Или я ищу подвох там, где его нет? Ладно. Пустое. В любом случае я это сделаю, как бы ни казалось унижительным такое занятие. И глупым. Воин, занимающийся подобной ерундой? Вытаскивает гниль со склада? Это ведь совсем не уборка бурсы по очереди.

– Понятно, старший.

Ступив за порог склада, я понял, что не так уж и глупо нанимать Воина для такой работы. Первый же глоток дурно пахнущего, словно густого воздуха принёс жжение в лёгких. Я замер, сгоняя волну энергии из средоточия к груди и удерживая её там. Подобные уроки я освоил вполне достойно, а то, что требовалось от меня, не сильно отличалось от приёма борьбы с ядом в ране. Разве только количество этого яда

велико, как и то, что могло считаться раной в моём теле.

– Что замер, вольный? – Голос, прозвучавший за спиной, был полон презрения. – Не так сладка жизнь вне Ордена? Может, откажешься и заставишь меня вспомнить о моей повязке?

Я молча двинулся вглубь, к первому ящику. Высотой мне по грудь, заполненный почти до верха черно-жёлтой мерзостью, он оказался вполне по силам Воину. И сделан был из дерева даже более прочного, чем столы в Школе. Главное, создать Опору и толкать, не сдерживаясь, пока она действует. Тонкие доски так и не сломались под моими пальцами, хотя я осторожничал лишь вначале. Хуже оказалось то, что они не всегда были плотно пригнаны. Слизь просочилась сквозь стенки и ощутимо ожгла ладонь, когда я недоглядел и коснулся её.

Всего в обширном складе оказалось почти три десятка таких ящиков, словно специально расставленных по всем закоулкам разделённого перегородками помещения. Сдвинув последний из них в общий ряд шагах в двадцати от склада, я, торопясь, отошёл в сторону и с наслаждением вдохнул почти чистый воздух. Как бы я ни старался, но голова всё же кружилась, а грудь пекло. И поняв это, я испугался.

А что это вообще такое? В моей жизни уже случилось одно отравление. Не сунул ли я голову в пасть пересмешнику, который откусит её и разразится жутким смехом? Но, прежде чем подозрения выплеснулись из меня вопросами,

служитель заговорил сам:

– Зайдёшь в аптеку, возьмёшь два флакона Чистых Пор. Одно сейчас, одно перед сном. Чего вылупился? – Он сощурился, встречая мой взгляд. – Твоё здоровье. Иначе будешь неделю харкать по утрам и заречёшься нарушать правила.

– Как я это сделаю, старший? – зло усмехнулся я. – Я из Нулевого. Думаете, у меня есть деньги на алхимию для Воина?

Я замолчал, оборвав сам себя. Ни к чему унижаться здесь. Ясно, что это всё не так опасно, как Гриб. И деньги у меня есть, и живучесть тела отличается от обычной для Воина. Но долг Ордену становится всё меньше. Лично для меня. И уже неважно, причастен к этому Бравур или нет.

Наказующий снова оглядел меня и, чему-то хмыкнув, вытащил из крепления на поясе фиал. Бросил мне.

– Держи. Должно и одного хватить, чтобы вывести всё, что ты вдохнул.

Но едва я открыл рот, заставил меня замолчать ледяными словами:

– Молчи, ненавижу пустые благодарности.

А уже через вдох наказующий, брезгливо сморщившись, отвернулся от меня. Поднял с земли холщовую сумку, в два шага очутился возле ряда ящиков, быстрым шагом прошёлся вдоль них, в каждый бросая шар размером с кулак. Отскочил. Одно за другим содержимое ларей вспыхивало жгучим жаром. Яркое пламя взметнулось в два моих роста, жадно

пожирая и бурлящую жижу, и дерево ящиков, и удушливую вонь.

– Теперь зайди обратно. – Служитель кивнул на вход, который продолжал охранять Мир. – Где-то в углу лестница под крышу. Там лаз к окнам. Поднимись и открой их, пусть вонь вынесет. Мне ещё там всё осматривать.

Понятно. И, конечно, начать работу с этого было нельзя.

– Слушаюсь, старший. – Я спрятал фиал в карман куртки. – На этом помощь закончена?

– Да, открой и можешь бежать на реку, смывать с себя остатки. Даже дам ещё и совет за спокойное поведение. Не люблю всех этих криков о соразмерности наказания и поисков справедливости. – Служитель замолчал, но не дождавшись от меня ни слова, продолжил: – Не уверен, что эту вонь с одежды у тебя получится вывести. Тем более простой водой. Купи новую. А раз нет денег, то добавь к своему долгу. Там смешные деньги. Беляши.

– И где продают одежду с эмблемой, старший?

– Что за вопрос? – насмешливо улыбнулся служитель. – Не порть впечатление о себе, как об умном парне. Там же, где ты получал эту.

Я чуть поклонился и шагнул обратно в полумрак склада. Хорошие советы. А сам служитель напомнил мне Тортуса. Мне же можно добавить ещё один совет самому себе: не забыть держать девчонку на расстоянии от себя на обратном пути. Много ли ей нужно яда на первых звёздах Закалки?

Глава 4

– Для того, чтобы научиться хорошо читать следы, прежде всего ватажник должен полюбить лес. Влиться в него. Видеть красоту, его жизнь и неторопливое движение в каждой мелочи вокруг. Здесь муравьи проложили тропу. Там висит гнездо птичье, а под ним валяются остатки лакомства, что принёс сюда хозяин. Можно замереть, оглядеться внимательным взглядом по сторонам, понять, что же тут в округе водится. И откроется перед тобой ещё один кусочек лесной жизни. Да и не только смотреть нужно уметь, но и ждать, замираться. Опытный ватажник так замрёт в случае нужды, что даже птицы перестанут его бояться. И, прилетев на то место, даже не примут его за живого. Будут под ногами прыгать да искать себе пропитание. Но так может лишь тот, кто сам стал частью леса, дышит вместе с дуновением ветра в его ветвях, в шелест листьев прячет лёгкое дыхание своё.

– Я шас усну.

Эти слова Зимииона заставили Гунира замолчать. На миг.

– А ты вообще молчи! – гневно заорал он через этот самый миг. – Я не тебя учу!

– А чего мне ещё делать под это занудное бормотание? – Земляк и не думал выполнять указание. – Да и не знаю я, зачем так учить.

– Чё тебе не нравится? – Гунир вскочил с земли. – Меня

так дед учил!

– Слов много, а дел мало. – Зимиона ничуть не смутил орущий над ним Гунир. Как лежал в двух шагах от берега с травинкой в зубах, так и лежит. – У нас так не умничают. Зачем любить пустоши? Их нужно знать, опасаться, но любить? За что? Главное, еды притащить, а всё остальное для ученика – лишнее.

– Так, может, ты и будешь его учить? – Гунир спрашивал тихо, но каким тоном!

– Не-не-не! – вмешался я, пока не дошло до беды. – Я тебя просил учить. Это твой лес. Ты и учи.

– У меня отлично выходит читать следы и тут. – Зимион перекатился на бок, чтобы видеть меня.

– Ага, – легко согласился я. – Охотники едят мясо по заслугам. Вот только ты всё это умеешь уже много лет, тебя чуть поправить нужно было. А для меня всё это в новинку. Кому, как не ему учить меня?

Мы все помолчали. Наконец, Гунир со вздохом отошёл от Зимиона, поднял с земли свой тяжёлый меч:

– Идём. Попробую без красивостей. Немного расскажу и займётся делом. Гляди. – Гунир ткнул ножами влево. – Легче всего искать следы у воды. К воде все приходят пить. И крупные, и мелкие звери. И птицы прилетают. А там мягкий, вязкий ил только и ждёт их, чтоб сохранить следы. Потом полегче тебе найти мягкую, рыхлую землю, что сохранит на себе след. После дождя хорошо искать следы, а вот

на сухой земле уже и не всегда можно понять, что к чему.

Под такой мерный, напевный пересказ явно чужих слов мы и шли по берегу против течения. Гунир мельком бросал взгляд на тростник. Вдруг остановившись, довольно произнёс:

– Вот оно., – И ответил на мой немой вопрос: – Водопой. Много тут кто был. Давай глядеть.

Я послушно приблизился к урезу воды, заросшему тростником. Должен сказать, что даже мой взгляд зацепился за пролом в его сплошной стене. В десятки раз меньше, чем сделала наша лодка, когда мы в первый раз вломились в тростник, но при этом вполне различимый. Кто-то вломился, раздвигая и даже приламывая стебли речного растения. А затем... Я попытался понять, что случилось. Вроде просто развернулся на месте, взбаламутив воду, и по старому следу выбрался на сушу.

– Сойдёт для первого раза, – оценил мои рассуждения Гунир. – Теперь гляди. Это мелкий нюхач.

– Копыто? – Я присел, палочкой указывая на отпечаток.

– Верно. – Палец Гунира показал на другой след. – Это?

– Птица. – Я не раздумывал.

– Размер и вес?

А вот здесь я попытался соотнести картины, что показывали в Школе, с этой трёхпалой раскорякой. Кто это вообще? Вдавлено в мягкий берег глубоко.

Неуверенно развёл руки на ширину полутора ладоней

и ответил:

– Вот такая, две меры?

– Неверно. Размер без крыльев – да, а вот вес больше почти в два раза.

Затем Гунир принялся перечислять остальные следы. Тут уже внимательно слушал и Зимион. И понимал явно больше, чем я.

– Поклёвка, лягушка, крыса лесная, полуденница, красногрудка, мелкая змея, жук-мокрушка.

– Жук? Вот это – жук?

Я глядел на дырки в берегу, в которые влез бы мой палец. Это вообще на следы живого существа не было похоже. Словно тут тыкали в податливую землю острым прутиком. Но Гунир довольно ответил:

– Ага. Ещё увидим его. На этом всё. Двинули в обход. Сегодня сами лианы вырубаете.

Я поднялся, поправляя на поясе здоровенный тяжёлый нож рядом с моим кинжалом, который всё ещё вызывал усмешки Гунира. Ножамы нас снабдил Плав. Но нужно бы завести свой личный, да и вообще купить оружие. Не продолжать же пользоваться чужим мечом? И о лавке алхимика Гунир напоминал уже не раз. Идти глубже в лес без набора зелий он не хотел.

Даже не знаю, чего здесь больше: упрямства человека, что привык к такому порядку или реальной нужды. Ведь на экзамене мы шли почти без зелий. Разве что только у меня был

приличный запас, оставшийся где-то там, у костра. С другой стороны, тогда и сложностей особых почти ни у кого не случилось. Гунир сам признал, что лес вычистили отлично. А мы всё равно вляпались, как в свежую лепёшку джеира. Так что Гунир всё же прав. Вот закончим с очисткой леса от лианы и выручку спустим на подготовку.

Когда Плав говорил, что нам придётся поработать, то оказалось, что говорил он и о Багрянке. Её так много на этом берегу лишь потому, что она посажена здесь специально. И раз в год Плав нанимал людей, чтобы её осторожно вырубали, не давая разрастись, но оставив само сердце лианы. Раз уж он потратил деньги на наш найм, то терпеть бездельников не будет, но по-честному заплатит за дополнительную работу. Это его слова.

С этой лианой основная проблема в её дешевизне и размерах. Нет никакой сложности подойти, отбить или увернуться от единственного быстрого стрекала-плети и спокойно вырубить паразита, сосущего соки дерева. Все остальные его лианы, предназначенные подтаскивать добычу, очень медленные.

Но в самой Багрянке нет ничего ценного. Чтобы что-то заработать, нужно тащить её на ферму целиком. Ну, кроме сердца. Я могу поднять много. Очень много. Но больше двух лиан тащить не получается. Очень неудобно постоянно цепляться ношей за кусты и ветви деревьев, тратить время и си-

лы, чтобы пробраться сквозь заросли.

Это ещё хорошо, что ферма рядом. Почти рукой подать, надо только на тот берег перебраться. Вечером мы завалим лодку своей добычей и перевезём к Плаву. Он платит за эти вязанки упругих и сочных плетей. Зеленушка за десяток. Так себе выходит в итоге за целый день усилий. И никуда не деться от этой работы. Но нужно двигаться вперёд понемногу, как в тренировках. За эти дни я хоть немного научился смотреть куда нужно. О чтении следов речь пока не идёт. Но для меня успех очевиден.

А вот с остальным не всё так гладко. Я попробовал отказаться от узлов для техники Шипов и сосредоточиться на простых, без окраса стихии. Тех, что требовались мне для набора разведчика Ордена. И здесь меня ждало разочарование. Открытие одного такого узла заняло у меня больше полутора недель. Ничуть не быстрее, чем работать для Шипов.

Третью звезду я уже получил, но вот взятие четвёртой у меня займёт больше полугода, а учитывая замедление в раскрытии узлов, как бы не в два-три раза дольше. А жаль. Ведь став свободным от Ордена, я хочу обрести силу, которая считалась бы серьёзной по меркам вольных. Дойти до пятой-шестой звезды. Перестать скрывать Шипы.

Мое Возвышение начал замедлять недостаток энергии. Это в Поясе-то, который ещё недавно пьянил меня своей силой, как вино – алкаша Орикола. Первая преграда Возвыше-

ния Воина. Та самая, о которой говорил старик Кадор. Мало иметь большое средоточие. Нужно суметь ещё заполнить его. И в восстановлении у меня особых преимуществ перед тем же Гуниром нет. Потратить всю накопленную энергию выходило меньше чем за тысячу вдохов.

Я просыпался, циркулировал энергию по Формам, пытался открыть узел, тратя половину собранного в средоточии за ночь, и уходил в лес. Во время обеденной стоянки повторял те же действия. Вечером опять сливал силу в узел и садился медитировать. Во время работы в лесу на ходу боевая медитация восстанавливала мне крохи энергии. И я за две тысячи вдохов ночью собирал в средоточие силы Неба больше, чем за весь день. Снова тратил её и ложился спать. Круговорот одних и тех же действий. И с каждым днем меня все больше раздражала трата времени на хождения по лесу.

Мне нужно либо больше времени уделять обычной медитации, либо покупать настои и зелья, уже содержащие в себе силу Неба и без таких ярких вредных свойств, как настой Пылающей Верницы. И то и другое требовало денег. Поэтому и продолжал зарабатывать монеты и готовиться к вылазке за большими деньгами.

Я бросил плотно увязанный тюк лиан к груде остальных. Последняя ходка на сегодня. Уже солнце низко. Обернувшись к Гуниру, спросил:

– Слушай, а зачем твоему дяде Багрянка и почему сам не вырубит? Работники же есть. Зачем кого-то нанимает?

– Как зачем? Порубят и сразу в корм рейлам замешают.

– Она же жёсткая. Я думал, в город перепродаёт для чего-то. Тоже едят?

Гунир странно передёрнулся, сплюнул в тростник.

– Если они водоросли едят, то и Багрянка в дело пойдёт.

Она тоже силой пропитана. Они до неё жадные. А остальное... – Гунир запнулся. – Обернись. И гляди на причал.

Я послушно сделал, как он сказал. Оглядел суету на том берегу. Там причалила большая лодка. Она замерла строго под угловатой конструкцией, с помощью которой добычу и перегружали на берег. В лодку кидали сеть, на неё набрасывали копну водорослей и верёвкой поднимали на причал. Там сеть подхватывали двое и волокли на берег.

– Видишь бездельничающих? – спросил Гунир.

– Нет, – признал я очевидное. Здесь все работники фермы и они чуть ли не бегают.

– Вот и ответ, – ухмыльнулся Гунир. – У Плава нет лишних работников.

– Теперь есть.

– Вот именно, – кивнул Гунир, ухмыляясь ещё шире, и вдруг повысил голос: – И хватит называть его моим дядей! Он лишь один из старых ватажников, а не родной мне.

– Понял.

Я снова кинул на плечи тюк и шагнул в воду, ощущая, как она заполняет сапоги. Сегодня моя очередь стоять крайним у борта лодки и грузить лианы. Гунир и Зимион по це-

почке будут подавать их с берега. А лодка, освободившись от водорослей, уже двинулась к нам. Для неё дело сотни вдохов доплыть от берега к берегу. Река не столь широка, это лишь один из мелких притоков большой реки, что течёт по землям Морозной Гряды. Быстро загрузиться и на тот берег – получать свой заработок с Плава.

– Неплохо вышло, – довольно объявил Гунир, подбрасывая мешочек с деньгами.

– Особенно если вышло бы за раз, а не за месяц мучений, – хмуро отметил Зимион.

– Какие же это мучения? – удивлённо поднял брови Гунир. – Теперь вы, жалкие нулёвки, и во сне сможете отбиться от Багровой Лианы.

– Она не ползает, – огрызнулся земляк.

– Ну, – довольно оскалился Гунир, – в кусты пойдёшь, а моя наука спасёт тебе задницу. И её не откусят!

– Смешно, – оценил Зимион и добавил: – Аж щёки болят.

– Ты слишком серьёзен сегодня, чё ты?

– Пошли уже. – Зимион пихнул Гунира в спину. – Ты как начинаешь болтать, так тебя не остановить.

– Надо бы наведаться к парням, – поделился я планами на подходе к рынку. – Я только раз видел Мира, а о Дарите вообще даже не слышал.

– Неплохая идея! – Гунир оживился сильнее, чем во время ругани у ворот. – Возьмём вина или просто засядем в хар-

чевне. Я знаю отличное место. Кормят от пуза и вино отличное!

– Ты что-то чересчур им увлёкся, – подначил я его. – Пока отец не видит?

– Эх ты меня, – крикнул тот и покрутил головой, а затем ткнул меня в грудь. – Но ничего ты не понимаешь в вольной жизни. Ты ж вольник! Сколько лет ещё будешь воду пить?

– Зато вижу, что ты теперь совсем избегаешь тренировок, – ушёл я от ответа, да и шутки об этом изрядно надоели, как и о моем ронделе.

– А смысл? Ты уже слишком хорош для меня. Я проигрываю, даже когда ты поддаёшься. Хотя никогда не видал, чтоб умели поддаваться так основательно. Обычно видно, что сдерживаются. А с тобой всё не так. Ты в драке рвёшься изо всех сил! Любой другой и не поверил бы, что ты третья звезда.

– А вот ты не стараешься, – снова ушёл я от неприятной стороны разговора. – Не вижу, чтобы ты рвался к победе. Если уж тебе не дано Небом большое средоточие, то нужно брать другим. Стань мастером меча, к примеру.

– Легче сказать, чем сделать, уж ты-то должен это понимать, – с досадой ответил Гунир.

– Не спорю, но не ты ли мне рассказывал про боевого дядю, что загрыз кого-то там? Если бы он оказался хоть чуть слабее, всего на волос, то вряд ли бы выжил.

– Я понял, приятель, – поморщился Гунир, замахав на ме-

ня руками. – Хватит проедать мне плешь. Боюсь представить, что случится, когда я сведу тебя с отцом. Нужно будет сразу ему сказать, чтобы он в разные отряды нас поставил.

Я лишь усмехнулся этой попытке в очередной раз подтолкнуть меня в ватагу. Временами он и Зимиона втягивает в такой разговор, расхваливая жизнь ватажника. Хотя земляк никогда и не был против отряда. Гуниру с таким жаром тренироваться бы, как языком чесать. Но чего нет, того нет. Бывало, он даже от утренних медитаций пытался отделаться. Но здесь уже я строго следил. Мне кажется, что однообразие нашей возни с лианами сильнее всего угнетает именно его. И он с радостью ждал, когда же мы двинемся дальше. Сейчас вот закупим алхимию и завтра попробуем заработать добычей и охотой.

Мы дружно поприветствовали охранника у входа, и Гунир толкнул дверь. Над головой зазвенел колокольчик. Знакомый приём. И хотя эта лавка больше тех, что я видел раньше, но основное в ней почти неизменно. Помещение ярко освещено Светочами, а все стены в полках. На них альбарелло и фиалы разных размеров. В огромных стеклянных сосудах находятся образцы трав. Прилавок стоит почти у входа, за ним улыбчивый мужчина. Он смотрит с такой радостью, будто только нас и ожидал с самого утра.

– Слушаю вас, вольные послушники нашего Ордена. – Лавочник сложил руки в обычном приветствии.

– Нам три малых набора для леса, – не ответил на вежли-

вость Гунир, сразу приступив к делу. – К ним дополнительно зелья Заживления.

– Есть орденские, – поклонился лавочник, – за полцены, как всегда.

– А полцены – это сколько в этом месяце? – с усмешкой поинтересовался Гунир.

– Сорок семь монет.

– Одно, – после раздумий согласился Гунир.

– Что-то ещё, кроме этого? Зелья усиления, бега? Пояса? Что-то для Возвышения?

– Не, не надо, – отказался Гунир.

– Отлично. Хороший выбор для первого выхода. – Лавочник выставил товар. – Двести шестьдесят три монеты, уважаемый послушник.

Гунир молча расплатился. А я мог лишь вздохнуть. Немалая стоимость у зелий для этапа Воина. Те цены, что называл мне в первые дни орденский алхимик, были для составов Закалки. Можно считать, что теперь все они прибавили в цене в десять раз. Половина того, что мы заработали за месяц, вычищая берег от лианы, ушло в один вдох. Как назло, никакая лиса не завелась, чтобы попасться нам. Хотя мелкой живности, раньше попадавшейся лиане, стало гораздо больше. Но даже мусорный падальщик-острозуб не забежал. Иногда я думал, что действительно слишком уж шумлю, двигаясь по лесу и разгоняя зверей.

Перед тем, как выйти, я бросил взгляд на полку слева.

Та же цена, что и в присмотренной возле квартала Чужих Имён лавке. Не зря на обеих эмблема гильдии алхимиков. Цена и качество гарантированы по всем заведениям в городе. А вот этой полки я не видел в той лавке. Что это за цена? Это в белых монетах?

– Что это?

Я тоже не особо вежлив. Продавец лишь младший этапа Закалки, а на его одежде нет эмблемы гильдии алхимиков. Он простой работник, сейчас торопливо согнувшийся в поклоне.

– Уважаемый послушник, рядом Павильон Диких Цветов, а это зелья, что всегда пользуются у них спросом. – Палец двинулся вдоль ряда фиалов. – Зелье Вуали, лицо сразу станет нежным, как у младенца, даже если там шрам в палец толщиной. Зелья Цветного Покрывала, гарантируем яркий цвет волос. Фиалы Цветочных Ароматов, восемь мужских и вдвое больше женских.

– Диких Цветов? – недоумённо переспросил я.

Лавочник замялся с ответом, а вот Гунир со смехом просветил меня о назначении заведения с таким загадочным названием.

– Понял, понял, – покраснев, отмахнулся я от Гунира. – А почему цена в белых монетах?

– Это совсем простая алхимия, уважаемый послушник. – Лавочник даже не улыбнулся, хотя я явно выглядел смешно. – Действует всего ночь, а то и половину. Им самое то,

чтобы угодить каждому клиенту.

Я кивнул, снова напомнив себе, что следующей покупкой для мамы будет зелье Омоложения. Настоящее, действующее годы, а не эта жалкая замена. Поблагодарил лавочника, уже толкая дверь:

– Спасибо.

– Забыл про пояса, – повiniлся на улице Гунир. – Добавим к списку для рынка на следующую неделю. Три зеленушки – невелика прибавка, но здесь бы взяли двойную цену.

– Понятно, – кивнул Зимион, собираясь укладывать в свой мешок фиалы.

Он хотел ещё что-то сказать, но тут у меня за спиной прозвучал насмешливый голос:

– Эй, парни! Смотрите, об кого я споткнулся! Вольники! Свежие, ещё не хлебнувшие дерьма орденские вольники!

Я обернулся, оглядывая так незаметно подошедших парней. Пять рыл не самой приятной и чистой наружности. Все старше нас, самому младшему лет двадцать, не меньше. И все слабаки.

Первое, что удивительно: на каждом из них печати. По две-три, неярких и слабых. Обычные контракты, да ещё и заключены с ними кем-то, кто недалеко ушёл от них по дороге Возвышения.

Второе: двое из них вообще Закалки. Совсем младшие обнаглели. Если мы – орденские вольники, то точно Воины, и не им грубить нам.

В этом я почти перестал ошибаться и больше не принимаю, как в Школе, всех, кого вижу, за Воинов. Их в городе много, гораздо больше, чем в Нулевом – людей выше седьмой звезды, но гораздо меньше, чем я думал в первый раз, видя толпы на улицах Морозной Гряды.

– Чего это вы тут забыли? – заинтересованно спросил стоявший впереди и увидел фиалы в руках у Зимиона. – Хе! Знакомые фиалы. Набрались смелости заглянуть в лес?

– Валите своей дорогой, – буркнул Гунир.

– Не то что? – с надеждой спросил другой парень.

– Не то я намну вам бока, – не замедлил с ответом Гунир.

– С каких пор мусор, что вымели за порог Ордена, так дерзко разговаривает? – удивился наёмник с тигриной лентой в волосах.

Но ответил ему не Гунир, а новый голос:

– Чуток ошибся, Влакор. Это ж таланты. Гордые задницы.

Я снова обернулся и обнаружил ещё пятерых с той стороны, под гирляндой ночных фонарей, протянутой через улицу. И эти противники оказались гораздо серьёзней. Я знал говорившего. Один из тех наёмников, что учился в шестом. Мужик, вечно глядевший исподлобья. Но он стоял чуть позади остальных. И трое из стоявших впереди точно не были слабее Гунира. А дарсов наёмник и не думал закрывать свой рот:

– А вот если их отмудохать, то Лимдуру угодим. Этот, что посредине, в Школе зубы ему вышиб.

– Ого, – спокойно, без малейшего удивления в голосе заметил тот, из второй группы подошедших, над кем висело больше всего печатей. – Силён.

– И? – наклонил голову его сосед.

– Подарок Неба, – ответил третий.

– Эти двое нам безразличны, да, Сирт?

– Ага! Так, обычные слабосилки, – довольно кивнул говорливый, хотя и стоял за спиной спросившего.

Тот, у кого была куча печатей, махнул рукой Гуниру и Зимиону, уже убравшему фиалы в мешок.

– Можете бежать отсюда, пока ваш папа будет учить жизни вашего приятеля.

– Щас! – ослабился Гунир и рванул вперёд.

– Зимион, первых! – успел крикнуть я, прежде чем всё завертелось.

Гунир сцепился со старшим наглым наёмником, что так его оскорбил, назначив себя старше на целое поколение. Я едва успел отбить удар, летевший ему в голову, и пнул в грудь напавшего со спины. Тот не успел прикрыться Покровом: я отчётливо почувствовал, как поддались под моим ударом его рёбра. Скользнул дальше, за спины сцепившихся наёмника и Гунира. Осталось трое. Тот, со знакомой рожей, которого называли Сирт, позади всех.

Удар ногой в бок левому, в подреберье. Тот отбил рукой. Повторить ещё несколько раз. Один. Два. Три! Каждый следующий я бил всё сильнее. Противник заорал, когда его

рука сломалась. Пригнуться под ударом его подоспевшего приятеля. Впечатать кулак в средоточие наёмника. И... Всё. Я едва успел сдержать руку, которая уже пошла на второй удар в подмышку. Он уже лишней. Все три моих противника не могут продолжать драку. Остался лишь знакомый из шестого.

– От же хрень, – сплюнул мужик и, заорав, бросился на меня.

Поворот на пятке, чуть потянуть за вытянутую в ударе чужую руку, задавая направление, и наёмник, отчаянно перебирая ногами в попытках остановиться, врезался в спину своим приятелям, что пытались вчетвером свалить Зимюна. Пожалуй, только ему и нужна помощь. Гунир со счастливым оскалом лупится с противником, только хлопки ударов раздаются. Короткий разбег и удар в затылок одному из двух оставшихся на ногах противников земляка. Пинок ворочающемуся под ногами.

Оставшись один на один, мои друзья справились буквально за два десятка вдохов. Удивительно, что Виликор считала, будто умение махать кулаками мне не пригодится. Не прошло и двух месяцев вольной жизни! И у меня даже, наконец, получился бросок, который я испытал на себе. Странно только то, что так легко вышло справиться. Может, я переоценил силы противников? Разве они равны Гуниру? Они даже не пытались прикрыться Покровом, а ведь третьему я бил в средоточие! Как его чувство опасности могло подвести

В ЭТОТ МОМЕНТ?

– Отлично! – довольно произнёс Гунир, последний раз пинающая лежащее тело. – Так будет с каждым, кто кинется на Волков.

– Знаешь, – уже отойдя от алхимика, решил я посмеяться, – на самом деле, ты первый на них кинулся.

– Да? – усмехнулся Гунир и удручённо заключил: – Значит, они меня вынудили!

Мне оставалось лишь поддержать его смех. Впрочем, уже через вдох по улице гремел хохот нас троих. Только через полсотни вдохов, успокоившись, я задал Гуниру мучивший меня вопрос.

– Так не привыкли они Покров против кулака использовать. – Гунир улыбался. – А за мечи никто не хватался. Это в Школе ты привык меситься на ринге с лучшими, а в свалке все знали: столкнулся с Леградом – Покров в дело. Побарахтаешься с ним ещё чуть на радость Шамору. Ничего, – успокоил он меня, – как появятся их старшие, так будут тебе равные противники.

– Чего? – удивился Зимион. – Пожалуются, что побили?

– Не вникай, – отмахнулся от него Гунир. – Может, будут вопить, что нас там двадцать ватажников было. Эт всё неважно. Такие драки каждый месяц. Главное, страже не попадайся.

– Какой?

– Ну... – Гунир на вдох задумался. – Если в патруле нико-

го из старших нет, то городскую и послать можно. Главное, руки не распускать. Полаяться и разойтись. А вот орденская сразу о неуважении Ордена вопить начнёт.

– Я запомню, – рассмеялся Зимион. – Полаяться я люблю.

– Ещё пару раз смахнёмся, и дело дойдёт до боевых дядей.

Тогда официальная драка со ставками. Развлечение. На месяц после всё утихнет в городе. – Гунир помолчал и с ненавистью дополнил: – А вот в лесу спину не показывай.

Расстались мы с Гуниром лишь у зелени границы квартала. Он направился к какому-то очередному старику-ватажнику, что всегда рад приютить собрата. Но и я вошёл во двор дома, лишь чтобы сразу же уйти. Всё оговорено заранее, ещё на прошлой неделе. Мама меня уже ждала.

– Ладно. – Я хлопнул по руке Зимиона. – До утра.

– До утра.

А я улыбнулся маме и незаметно принял из её руки кошель. Сегодня исполнится моя мечта. Она станет Воином. Иначе быть просто не может.

Плиты дороги легко ложились под ноги, словно торопили меня. Да здесь и расстояние пустыковое. Нужно только дойти до западной стороны нашего квартала. Лавка гильдии алхимиков почти сразу за границей квартала Чужих Имён. Охраны нет. Дверь с колокольчиком. Лавочник меня узнал. Две звезды у него точно есть. Как и эмблема гильдии. Он обратился как идущий:

– Приветствую старшего. – Коснулся кулаком ладони. –

Что вам угодно?

– Зелье Возвышение Воина, – ответил я таким же приветствием, но спины не гнул. – Зелье Роста Основы.

– Отличный выбор Воина, знакомого не понаслышке с действием алхимии. – Продавец лавки вежливо улыбнулся. – Хочу сразу предупредить старшего: первый состав гораздо слабее того, что используют в Школе.

– И мягче, – кивнул я. – Меня устраивает.

– Приятно слышать, что вы сделали осознанный выбор, старший. – Воин снова приложил кулак к ладони. – Но вынужден огорчить вас: мы продаём эти составы только за красную яшму. Вам подсказать адрес менялы? Совсем недалеко отсюда.

– Не нужно, – покачал я головой.

– Этот младший назначен в лавку просить за эти два фиала полторы монеты красной яшмы. Но лично для вас может сделать небольшую скидку, и сдача будет в сто шестьдесят зелёных монет.

Я лишь кивнул, не показывая усмешки от снижения цены на десять зелёных монет. Не сезон. Середина лета. А дешевле осенью, когда ватажники Питонов собирают по лесам урожай нужных трав. Но ждать ещё три месяца? Снял с пояса потёртый кошель. Демонстративно вытряхнул из него две одинокие монетки. Двинул их по выщербленному прилавку на ту сторону, к услужливому продавцу.

Лишь дома я снял с пояса мешочек с фиалами и передал

маме, наконец, сам внимательно их оглядев. Ничего особенного, если смотреть на внешний вид. Небольшие вытянутые пузырьки из тёмного стекла. Залитая твёрдым коричневым составом пробка. На ней оттиснута печать гильдии алхимиков, подтверждая качество.

– Сначала это. Через пятьсот вдохов – возвышалку.

Мама послушно выполнила всё, что я уже не раз ей говорил, а сам услышал от Дидо. Отличный шанс разом, на одном усилии проскочить два сложных места Возвышения. Пусть этот шанс и очень мал. Одно зелье даст толчок ее телу на десятую звезду, а второе наполнит силой, которую можно будет потратить на дело. Там и нужно-то не так много, после тех лет, что она провела с отцом в путешествиях бок о бок. Он же сумел.

Мне с Лейлой оставалось лишь тихо сидеть и не мешать маме переживать то, что происходило в её меридианах. Я описал ей оба способа создания средоточия, передал все свои ощущения при попытке его уплотнения, о чем-то ей наверняка говорил отец. И я верил, что у мамы достанет таланта стать Воином.

Лейла уже давно спала, положив голову мне на колени, когда мама открыла глаза и отёрла рукавом мокрое от пота лицо.

– Получилось, – раздался в тускло освещённой комнате её чуть хриплый от длительного молчания голос.

А у меня упал камень с сердца. Мои глупые надежды сбы-

лись. Теперь я могу спокойно идти дальше, не боясь, что они снова попадут в Нулевой. Формы, описание Покрова и своего тумана силы я уже переписал в небольшой кодекс с твёрдым кожаным переплётом. Конечно, Покрову может научить любой малолетка на улицах города, ведь эта техника доступна всем без исключения. Но мне гораздо приятнее учить маму самому.

Тем более, как оказалось, самостоятельно она не смогла создать циркуляции ни в одной Форме. С этим мне придётся ей помогать в первую очередь. Потом перенести из жетона ученика Древних схему известных мне узлов и техник. Заложить в этой книге основы, которые позволят нашей семье стать большим, чем хрупкими мотыльками, что стремятся к Небу.

Глава 5

– Встаём, лежебоки!

Я скатился с топчана. Немного увлёкся медитацией в прозрачном лесу своего ученического жетона. Всё пытался понять его тайны и что я должен делать с ним дальше. Сейчас я совсем уверился – это не никчёмная безделушка, как твердили все вокруг, даже Виликор. До этого совершенно не задумывался, как легко нарушаю запрет Ордена на запись техник, полученных от него.

Сначала я зарисовал свою технику Шипов, затем добавил в записи жетона схему Лезвия и принял это как должное. Ведь я ещё и учил парней! Пусть и давая общие советы в простом разговоре. И лишь попытавшись сделать первую запись в свою книгу-кодекс, понял, что всё не так просто, как казалось раньше.

До момента, когда меня скрутило от пронзающей боли, словно в голову и дальше через всё тело вонзили стальной штырь, я думал, что осторожность и продуманность ответов спасает от орденского Указа. Возможно, даже влияет талант в них. Думал, записи не считаются, пока сам не хочу их кому-то отдать. Жизнь показала, что это не так.

Всё дело именно в жетоне Древних. Видимо, он не зря назывался в том числе и ученическим. Только этим я могу объяснить, что в его воображаемом мире я мог рисовать схемы

орденских техник и рассказывать в призрачном лесу тонкости движения энергии в меридианах. Потому как повторить рассказ даже в пустом сарае у меня не выходило.

Конечно, осталась возможность просто стереть чужой Указ. Хотя бы частично, на время, как я уже не раз делал со своими, удаляя кусочек внешней границы печати. Но этого я сделать не рискнул. Не тогда, когда раз в неделю появляюсь на глаза орденцам. Кто знает, не случаются ли там проверки. К тому же не знал и не хотел проверять на себе, как отреагирует Указ на нарушение, сделанное в момент его временного бездействия.

Я решил пойти другим путём и снова обратиться к жетону. То, что мама не смогла оживить его – ничего не значит. Она совсем ещё не умеет направлять движение силы в меридианах, а наполнить жетон энергией – не самое простое действие. Я надеялся на то, что сумею открыть в нём больше возможностей, а потому свободное время проводил, отправляя свой разум в его глубины. Правда, пока безрезультатно.

Взять тот же лес. Чтобы он стал больше и обступил со всех сторон, мне нужно было развить память и запомнить в деталях часть ближайших зелёных гигантов. Но дальше этот способ не работал. Я сбивался на третьей их сотне. Но даже так все ближайшие деревья, что мог целиком видеть с места появления, я знал наизусть. Неужели Древним это казалось недостаточным? Сложно поверить. Скорее, нужно искать новые пути.

Может быть, запомнить игру света и теней у подножия моей скалы? Найти способ спуститься? Разобраться в звуках, что раздаются в этом лесу? Поиском новых путей я и увлёкся, забыв о времени. Хотя знал, что сегодня мы собирались заявиться в город с рассветом и попасть на рынок до отработки заданий Ордена.

За такую увлечённость и бессонную ночь приходится расплачиваться тяжёлой головой. Но я знаю отличный рецепт борьбы с подобной напастью, всё же не первый раз такое со мной случается. Сначала убедиться, что колья с сетью на месте. Затем, что в воде не видно ничего постороннего и странного, ведь сейчас рядом нет опытного Диркола, который сделает это за меня. А уж потом можно прыгнуть с причала туда, где поглубже, чтобы уйти сразу с головой.

Хорошо! Вода придала мне сил и разогнала тяжесть в голове. Даже утренняя прохлада, от которой вздрагивает на берегу умывающийся Зимион, ничуть меня не беспокоила. Я выгреб ближе к товарищу, туда, где можно стоять, касаясь чуть илистого дна и ощущая струи течения вокруг себя. Замер в неподвижности, погрузившись духовным зрением вглубь себя. Там мерцала плотная оплётка голубых тонких нитей на выбранном меридиане. Я щедро влил в него накопленную в средоточии энергию. Раздумья о техниках давно завершены, и выбран путь развития. Сейчас я развиваю технику маскировки – Смарагдовый Ящер.

Длань бесполезна и слишком знакома парням, Удвоенный

Шаг мне доступен, но глупо им пользоваться на виду у всех, так же, как и Лечением. Тем более у каждого из нас будут зелья в поясе. Поэтому сложная техника отложена на самый последний момент. Вернее, нет, не так. На самый последний отложен Сигнал. Вот уж точно совершенно бесполезная для меня вещь. Я ведь не разведчик Ордена, что может призвать подмогу или указать, где прячется враг. Не уверен, что вообще буду в ближайшие годы тратить время на открытие узлов для этой техники, зажигающей в небе над местом применения яркий огонь.

Удар Ярости хорош. Если верить рассказам Гунира, то это самая дорогая техника в моём наборе, полученном от стариков. Оружейная, редкая даже на аукционе города. Такие вещи появляются, только когда приходят караваны из соседних провинций. Да вот беда – для меня слишком сложны её требования. И проблема не в узлах. Уж в своей способности открыть оставшиеся я ничуть не сомневался. Дело в моей бездарности и медитации познания.

Для действия техники Удара, которая может направить небесную энергию в клинок, нужно, чтобы тот стал частью меня. Или, если говорить по-другому, оказался пропитанным энергией. Именно моей духовной силой, которую я должен буду выплеснуть в оружие и дальше в тело врага, иначе ничего не выйдет.

Старик Кадор дал совет, зная о моей бездарности в этом направлении. Хорошие кузнецы могут создать оружие, кото-

рое позволит избежать такого ограничения. Существуют рецепты клинков, становящихся частью хозяина. Сразу или после ритуала. Но и стоит подобная редкая работа таких денег, которых в ближайший месяц я не буду держать в руках. Даже охотясь втроём. Так что с этой техникой тоже придётся подождать.

Самая большая моя надежда на Поиск. Я не знаю, как выглядит его применение, но если у техники не окажется явных признаков, то появится возможность создавать её в наших выходах. Здесь я вижу даже два прибитка. Может, и впрямь прибежит кто-то потревоженный из зверей, или найду что-то ценное. Нельзя всё время надеяться на удачу и подарки Неба. Их ещё нужно заслужить или просто дожидаться.

Пока что эта неделя не особо радовала нас добычей. Конечно, мы только начали углубляться в лес, и даже мне заметно, что всё тут не раз исхожено ватажниками. Об этом тоже нужно помнить. Тревожит меня лишь то, как человек отреагирует на Поиск. Мы со зверями идём разными путями к Небу, но всё же... Не стало бы его применение заметно моим спутникам. А для проверки не выдавалось возможности. Гунир старался держать нас в пределах видимости. Самое большее – давал отойти в кусты, а этого явно недостаточно. В случае чего, не получится сказать, что это не я виновник переполоха.

Услышав громыхание мисок, я прервал Возвышение и мысли о будущем. Мало влил в меридиан, да ещё и Формы

не циркулировал, но сегодня совсем нет времени, а ходить голодным не хочется. Нас кормят с кухни Плава и неплохо, даже Зимион не ворчит. С утра вчерашняя еда холодная, но идёт в охотку. Потому нет и мысли, что можно свою миску уступить парням. А им только дай повод, задержавшись хоть на две сотни вдохов.

Бег к городу уже стал привычным и не приносил столько радости, как раньше, но удовольствие доставлял. Ветер в лицо и быстро приближающиеся стены. Хотя сейчас раннее утро, ещё даже серое от не до конца сдвигшейся ночной тьмы, но очередь на входе уже есть. Ворота откроют, когда солнце выглянет из-за леса. Недолго осталось.

Мы двинулись вдоль людской цепочки, бросая взгляды на стоявших в очереди.

– В сторону, – спокойно произнёс Гунир в спину здоровому мужику, что загородил собой проход между своей телегой и оградой.

Тот обернулся, оглядел наше оружие, увидел эмблему на груди и молча освободил нам дорогу. Так мы и добрались почти до ворот. Туда, где стояли уже только Воины. Те самые вольные идущие, путь которых я выбрал. Мужчины, женщины. Воинов нашего возраста не оказалось, все стоявшие здесь юноши и девушки были лишь Закалками. Во всяком случае, я был в этом уверен, глядя, как они держались за спинами старших. А вот на тех интересно было поглядеть. В очередной раз.

Большинство в кожаных доспехах. Но это те, кто побога-че. А у остальных по возможностям: у кого только перчатки, у кого лишь нагрудник. Некоторые и вовсе обходились здоровой, размером с тарелку, бляхой-поясом, прикрывавшей средоточие. Гунир говорил, что это всё зависит от богатства, привычки, техник и приёмов боя идущих к Небу. Но эти...

Я снова оглядел Воинов. Они свободны от всех. Ни на одном нет ленты и цветов хоть какого-то отряда или ватаги. Черепахи, Удавы, Волки, Тигры, Мады, Вороны – у всех есть отличительные знаки. А то, что у этих нет ничего... Здесь, в Первом поясе – это признак слабости. Или силы. Ты либо никому не нужен, либо тебе никто не нужен. Но сейчас, глядя на выгоревшую под солнцем одежду, много раз чиненые доспехи, я понял: слабаки и бездари.

Нам, пусть и слегка, но всё же принадлежащим к Ордену, можно воспользоваться отсветом его силы и добраться до первых рядов очереди. Но всегда найдётся тот, кому мы плюнем таким поведением в любимый суп. Пробовали, знаем. Гунир попервой, рассказывая, как определить, кто стоит перед тобой, не стеснялся демонстрировать уроки вживую и разгонять всех с нашего пути. Ему поругаться бывает в радость и охотку. Но не сегодня. Не получится гордо заявлять о своём старшинстве и требовать уступить дорогу.

Тут и там мой взгляд замечает вольников, что точно получили вторую звезду. Не такой уж и большой разрыв. Да и взгляды у них – ожидающие и такие же оценивающие. Так,

слово за слово и до кулаков может дойти. А значит, можно потерять время. Потому Гунир и остановился, едва я дёрнул его за рукав. Ни к чему. Он же сам говорил про стражу. И прождали мы немного, почти не потеряв время. А уж на внутренней площади места хватило всем и стоять стало просторнее.

– С дороги!

Я обернулся всего на миг, думая лишь проверить цвета отрядов у наглецов, что разгоняли стоявших за нами. В то, что там появились старшие Воины, я не очень верил. Но замер, увидев подошедших. И дело не только в простых, да и, честно говоря, грязноватых одеяниях. Редко можно увидеть вольного вовсе без брони, с одним мечом. Но такое тоже бывает у тех, кто привык полагаться на ловкость или Покров, а не просто слишком беден. Или новичок, как мы.

Я бы отвернулся от этих Воинов, если бы над ними внезапно не появилась какая-то дымка. С каждым мгновением она становилась всё отчётливее и вдруг исчезла, открыв странные печати. До этого все символы древнего языка были вписаны в печать. А здесь условия сами составляли сложную фигуру и находились в её углах, соединяясь линиями небесной энергии.

– Это кто? – Я пихнул Гунира в спину.

Тот, глянув назад, безразлично пожал плечами:

– Отребье какое-то. – И, чуть оживившись, спросил: – Они точно Воины? Может, наглые слишком?

Ответить я не успел. Под ногами, прямо на камнях площади, вспыхнули багровые знаки, бросая отсветы на всех стоявших здесь. Глаза у Гунира полезли из орбит, рот начал открываться. И сразу в нескольких местах дико заорали:

– Сектанты!

Я крутанулся на месте, хватаясь за меч. К кому относились эти крики, у меня не было никаких сомнений. Люди со странными печатями стояли, охваченные пламенем. Оно не наносило им вреда, но отчётливо выделяло их фигуры. И они, поняв, что обнаружены, не собирались стоять на месте и, обнажив оружие, бросились на окружающих их людей.

Пинок в грудь первому бегущему на нас, пропуская дальних к парням. Лезвие в грудь левому. Я не колебался ни мгновения, вступая в схватку. Меч свистнул, вылетая из ножен, и я сразу нанёс удар оставшемуся в одиночестве правому мужчине. Противник его отбил, но как неуклюже! Быстро ударил его ещё дважды. В руку с оружием и в шею. Оба удара достигли цели, и сектант, с которого пропало пламя, рухнул мне под ноги. Я вскинул ладонь, запуская новое Лезвие в одного из двух оставшихся противников Гунира, которого они как-то сумели сбить с ног. Шагнул к нему, но рёв за спинами толпы заставил меня остановиться.

Расшвыривая людей, которые не успевали убраться с пути, на пустое пространство площади между нашей схваткой и остальными людьми выскочило то, что раньше притворялось быком, тянувшим телегу. Не та громадина, что везла

меня когда-то от границы, а небольшой Зверь, всего лишь с меня ростом, десяток которых мы миновали, пробиваясь в начало очереди. Бессмысленно останавливать такую тушу голой силой. Никакой Покров не поможет.

Я запустил Лезвие с правой руки, ради этого даже выпустив меч из ладони. Техника вонзилась в морду и грудь Зверя, шкура которого ходила ходуном, словно под ней ползали черви. И... ничего. Зверь лишь заревел и словно стал быстрее. Я подхватил меч, глядя, как сокращается расстояние, и готовясь отскочить в сторону. А затем крики площади заглушил свист. В быка ударили десятки стрел. И непростых. В местах их попаданий под его колышущейся шкурой разгоралось красное сияние. Ещё один залп, и Зверь рухнул, не добежав до меня пары шагов и не издав больше ни звука. Да и над площадью больше не было слышно звуков схватки. Лишь крики людей и ругань.

Гунир с помощью Зимиона справился со своим противником, люди на площади, похоже, тоже. Не знаю, сколько было хозяев быка, но только перед нами лежали семь тел. Тот, кого я пнул первым, тоже погиб. От одного удара под действием техники Силы. А ведь Гунир переносил такой даже без Покрова. Я с отвращением оглядел кровь, которой здесь оказалось залито всё, пытаюсь понять, почему снова так легко удалось справиться с противником.

– Все! Немедленно отошли к первым воротам! Иначе наспигуем стрелами!

Я обернулся и поднял голову. Кричали с крыш домов, опоясывающих площадь. Там, прикрытые по грудь камнем зубцов, стояли с натянутыми луками десять солдат. Другие поднимались туда по лестницам – блеска копий и обнажённых мечей наверху становилось всё больше и больше. Да и те, что всегда расслабленно стояли у внутренних ворот, сейчас оцетинились оружием в их зеве.

– Отходим? – спросил я у Гунира, как единственного, кто точно понимал происходящее вокруг.

– Конечно.

Гунир первым подал пример, вытерев меч о рукав и направившись к высокой крепостной стене, куда и стягивались все, кто миновал ворота в ней. Я хотел сказать, что портить одежду не стоит, но смолчал, ведь и без этого он покрыт кровью, а на спине куртка разорвана в клочья.

– Что это было? – Зимион оглядывался, тряся головой, будто пытаясь её прочистить.

– Сектанты. – Гунир процедил это слово и сплюнул. – Видно, опять где-то рядом гнездо завелось.

– И часто такое? – Я оглядел свой меч и полез в карман за тряпицей.

– В городе впервые вижу. – Гунир снова сплюнул. – А ещё когда малым был, на наш отряд трижды нападали.

– А вообще на город?

– Редко. – Он ткнул пальцем через плечо на тела. – Сам видел, какой смысл?

Обо всём этом я и думал, пока набежавшая стража проверяла всех на площади. Входные основные ворота опустили ещё во время короткого сражения, заперев выход. Теперь же нас заставили по очереди подходить ко входу в город. И стоять там в течение двадцати – тридцати вдохов.

– Тут массив, – Гунир кивнул под ноги, – наложенный одним из комтуров Ордена.

Не увидев на моём лице понимания, Гунир пояснил:

– В камне площади запечатаны обращения к Небу.

– Печать?

– Ну... что-то вроде. Наверное. Массив сам собирает энергию Неба и может годами пахать как вол. В Миражном ещё массивы действуют, кстати. Массивы Древних. Можешь себе представить?

– Формация? – Я оценил, но не понял объяснений.

– Не, – помотал головой Гунир. – Для формации нужна основа.

– Ты же сказал, здесь всё в камне площади. – У меня появлялось всё больше вопросов. – Это разве не основа?

– Так, – нахмурился Гунир. – Хватит мне крутить голову. Ищи Дарита в магистрате и его донимай. Или Дидо. Оставь простого ватажника в покое.

– Ты так же говорил и о травах, – с улыбкой напомнил я давнюю историю. – А потом ещё и благодарил.

– Знаешь, быть чересчур умным бывает вредно. Тебе самое место в городской библиотеке.

– Точно!

Моё восклицание заставило Гунира замолчать и мрачно покачать головой. Но я действительно только сейчас вспомнил об этом. Если уж в Арройо была библиотека, где мама познакомилась с отцом, то здесь, в землях предков, тем более должно быть такое место. А в нём можно найти ответы на все свои вопросы. Или хотя бы на часть из них.

Не знаю почему, но нас троих оставили на конец проверки. Никто больше не вызвал появления знаков и не загорелся пламенем. Под внимательными взглядами стражей города и Ордена люди и животные проходили в город.

– Вот эти сцепились с ними, – наконец, ткнули в нашу сторону пальцем.

– Старший!

Мы трое склонились перед подошедшим. Красная одежда с гербом – не тот случай, чтобы показывать гордость. Да у нас и в мыслях такого не было.

– Вольные на отработке, – задумчиво произнёс обладатель третьего по старшинству ранга в Ордене, запуская правую ладонь в широкий левый рукав своего одеяния. – Имена?

– Леград, Гунир, Зимион, – перечислил я, косясь на тонкую книгу-кодекс, которую старший достал из рукава и теперь перелистывал в поисках.

– Ты, – палец попечителя указал мне в грудь, – стой здесь и жди Улира из отделения дознания. Остальные следуйте дальше на получение заданий.

– Слушаемся, старший. – Я не показал голосом своей досады.

Все планы рухнули. Придётся изменить очередность дел. И надеяться, что отработка займёт меньше половины дня, а рынок подождёт, и на нашу долю останется товар.

– У «Золотого Вяза», – шепнул Гунир.

Я остался ждать ордена из дознания. К удивлению, увидел знакомое лицо. Это был тот самый Воин-служитель из дознавателей, что тогда оказался со мной на складе при первом задании от Ордена. Вот уж не думал, что и схваткой у ворот, и недоразумением с купцами занимается один и тот же человек.

– Парень, ты что-то слишком часто получаешь наказания, – Он тоже помнил меня и покачал головой, едва заметив на площади. – Раз в месяц, не то чтобы рекорд вольников, но многовато. Я вот не видел ещё и четверти из ваших в этом году, а тебя уже дважды.

– Простите, старший, – я согнулся в приветствии идущих, – но не понимаю, о чём вы. Меня ещё не за что наказывать.

– Ты все задания сдавал в срок? – усмехнулся дознаватель Улир. – В первую неделю тоже?

– Я на найме, старший, – коротко объяснил я свою уверенность.

– Бывает. Просто не приглянулся кому-то. – Дознаватель пожал плечами, огляделся. – Получается, ты только шёл в го-

род.

– Так и есть. – Я кивнул на тела. – Они загорелись прямо за моей спиной.

– Это метки массива, чтобы можно было выделить сектантов в толпе, – пояснил дознаватель и тут же задал свой вопрос. – Убил кого?

– Четверых.

– Тебе стоит думать об этом с хорошей стороны. – Дознаватель повернулся, глядя мне в глаза. – Не знаю, говорили тебе, нулёвка, или, может, ты сам слышал, но они ведь пришли сюда, следуя чужой воле. Всё понимали. Но ничего не могли поделать. Так что смерть, тем более простую и честную смерть, а не превращение в вытяжку для пилюли или жертву, они приняли как избавление. И были тебе благодарны.

Я сжал губы от таких подробностей, сдерживая ругательства. Хорошо, что могу сжечь себя, но не допустить подобного. Кивнул с благодарностью дознавателю. А тот продолжил рассуждения:

– Даже не знаю, что лучше. Когда под боком появляется старый опытный урод, чьих кукол не сразу и определишь? Или вот такой наглый щенок, что только и умеет мелко гадить, кичась обрётённой силой?

Я промолчал, всё ещё не зная, что отвечать. Да от меня, кажется, и не ждали ответа. Дознаватель Улир ходил между телами, разглядывал их и продолжал говорить. Похоже, сам с собой.

– Не Воины. Поймал недавно, оценил, что не стоят усилий, наполнил заёмной силой и отправил пошуметь. Безмозглые куклы.

– Они разговаривали, – всё же подал я голос.

– Вот как? – Улир уставился на меня. – Что именно говорили?

– Они разгоняли перед собой младших. Один из вот этих двоих, – я кивнул на тела тех марионеток, что увидел первыми, – говорил: «С дороги!»

– Уже интересно. – Дознаватель нахмурился. – Значит, с них и начнём. Тебя для этого здесь и оставили. Нужно осмотреть их: нет ли артефактов, камней, нанесённых символов, странных свежих шрамов, следов изъятия костей.

– Если для этого нужен я, значит, это опасно? – спросил я, прищурившись.

– Нулёвка, конечно, это опасно! – повысил голос недовольный дознаватель. – Они враги, и, как ты видишь, не жалуют никого. Мы для них не более чем ресурс. И можно ожидать любой гадости. Не трогай ничего сразу голой рукой. Возьми меч. Когда пойдёт волна чужой силы – успеешь отбросить. И будь осторожен.

Впрочем, все эти предосторожности оказались излишними. Ни моя готовность бросить меч, ни применить Покров негодились. Ни у кого из погибших не оказалось при себе ничего странного. У них вообще ничего не оказалось. Даже ни одной монеты. Хотя на поясах виднелись потёртости

от кошелёй. На них мне указал сам дознаватель. Несмотря на все мои усилия в учёбе следопытству у Гунира и Зимиона, такие вещи, требующие внимательности и знания куда смотреть, проходили мимо меня. Я готовился к лесу, а не к раздеванию мёртвых тел. А большего, кроме как обыска, от меня и не требовалось. Тела на повозки грузили уже балахонщики. Те самые, что следят за порядком в городе и делают его чистым.

Вот сегодня грязью стали люди, которые ещё недавно и знать не знали, что им предстоит умереть только для того, чтобы послужить кому-то инструментом на один раз. Как молот из камня, о котором я когда-то думал в песках. Но молот, сделанный из живого, всё понимающего человека. Неудивительно, что ненависть к сектантам так сильна, что его кукол бросились убивать все, кто стоял рядом, невзирая на силу. Никто из Закалок, у кого было оружие, не побежал. Двое мужчин из таких храбрецов даже погибли. И, по словам дознавателя Улира, Орден выплатит награду их семьям. Но даже так... Поможет ли это им не скатиться на самое дно, туда, где и находятся вот эти обладатели зелёных балахонов?

С этими мыслями я вдруг понял, что знаю одного из парней, закидывавших тело. Того, что лишь на пару лет меня старше. Это тот парень, над которым месяцы назад, в лесу, насмеялся Зимион. Варикол? Мы встретились взглядом, но он тут же отвернулся. В его глазах не оказалось ничего, кроме равнодушия. Окликнуть его я не решился. Разговари-

вать со мной он явно не хочет. Да и мне... Нужно ли?

Думая обо всём этом и вспоминая его взгляд, я и ждал парней в харчевне. Вышло так, что освободился раньше их. Помощь с телами дознаватель обещал засчитать как полноценную работу, вот я и не пошёл во двор отделения, а сидел в тени навеса «Золотого Вяза». Отличное место для тех, у кого в кармане маловато монет, а живот подводит от голода. Здесь за зеленушку можно получить большую миску каши, кусок варёного мяса и толстую мягкую лепёшку на всю нашу компанию.

Поэтому первый вопрос, что я задал появившемся парням, был прост:

– Поедим?

Конечно, деньги нужно беречь, но просидеть столько времени под навесом, глотать вкусные запахи и уйти отсюда просто так? Боюсь, нас не поймут.

– Давно ждёшь? – спросил Гунир, бросив взгляд на раскрытые двери харчевни.

– Тысячи три вдохов. Или четыре.

– Тады давай. А то Гмур обидится и в следующий раз сразу будет гнать, чтоб место не занимали и посетителей не отваживали, – рассудил Гунир так же, как и я, и сел рядом. – А ты пока рассказывай.

Этим я и занялся. Не упустил ничего. Ни слов дознавателя Улира, ни Варикола.

– Если это и впрямь он, то я даже рад, – сказал Гунир. –

Вас, нулёвок, так и надо учить.

– Я тебя сейчас сам поучу, – вскинулся Зимион.

– Хватит! – вмешался я. – Нашли из-за чего спорить. Получается, Бравур их обманул?

– Откуда ты знаешь, чё он им обещал? – рассмеялся Гунир. – Если чего и было, то для заводил. Остальные – мусор. Никому не нужны. А долг Ордену продолжает давить. Зеленщики не самое дно, но с таким грузом на шее им недолго и до шахт, ведь ни в одну ватагу их не возьмут.

– Ладно, – хлопнул по столу ладонью Зимион. – Чтоб самим там не оказаться и продолжать жевать мясо, нужно шевелиться. Пошли на рынок!

На завтра у нас назначена первая вылазка за пределы участка, отмеченного зарубками Волков. Туда, где можно будет найти добычу богаче, чем Зверьё первой-второй звезды. А чтобы нормально выйти в лес так далеко, нам нужно немного больше снаряжения, чем у нас есть. Мешки и мешочки, ножи для разделки, пузырьки для крови и ядов, состав для первой обработки шкур, алхимия от запахов. Это всем. А вот мне нужно больше остальных.

Мне нужно оружие. Нормальное оружие, которое уже доказало свою надёжность – копьё. Я могу, конечно, и дальше пользоваться простым школьным цзянем, что дал мне Зимион. Сегодня он неплохо себя показал. Но сражаться им против Зверя? Ищите дурака. Я лучше потрачу всю свою долю денег и останусь без того же пояса под зелья.

– Я помню о твоём копье, – с раздражением ответил Гунир на очередное напоминание. – Сейчас отвары, затем пояса купим, и следующей будет тебе оружейная лавка.

– Ладно...

У меня вырвался очередной вздох, Впрочем, быстро забытый. Потому как мы пришли в лавку с отварами, и она мне особенно интересна. Как и любому опытному ватажнику, что уходит в леса. Мы здесь только за охотничьими средствами. Быстро и без усилий обработать шкуру после снятия, чтобы она не пахла кровью и не принялась портиться. Ведь холод, такой, как в детских сказках, можно найти только у подножий Братьев, трёх гор, что дали своё название этим землям, городу и Ордену. Гунир говорит, что там и со следами всё не так. Проще учиться их читать, но много новых тонкостей. А мне и здесь бы успеть всё в голове уложить.

Ватажники берут в этой лавке составы, отбивающие запах человека, маскирующие его след. Это тоже алхимия, но простая, пусть и на основе не совсем обычных трав. Потому и продаётся в отдельной лавке. Отвары и настои. Мне все эти снадобья тоже очень интересны. Именно подобного им, но уже настоящего алхимического состава не хватает для моей техники маскировки. Это снова совет Кадора.

Толку от того, что ты стал незаметен чужому глазу, если для Зверя твой запах никуда не делся? Жаль, и цена у этих простых товаров такая, что заработки ватажника уже не впечатляют. Список ежедневных и обязательных расходов

для леса вводил в уныние, особенно если идти туда не голым и босым, надеясь на удачу.

Тот же запасливый Гунир многое бы взял здесь, но просто нет на это денег. Да и план у нас прежний – двигаться потихоньку, так, как натаскивают отряды новичков, что хотят в ватажники. Чистим кусок леса от всего ценного, что там есть. Сдаём Плаву, тратим деньги на снаряжение, улучшая его и добирая то, чего ещё нет. Повторяем заход, немного углубляясь в лес. И так день за днём, набираясь опыта.

Первая неделя прошла, не считая времени, потраченного на Багрянку. Через три месяца Гунир обещает сделать из нас настоящих ватажников. Мне нужно будет показать себя в паре обычных выходов Волков, а затем можно будет и поговорить о том, чтобы он свёл меня с отцом или тем, кто может решать такие вопросы, и сделать искателем отряда.

Выйдя из лавки, Зимион дал волю недовольству, пока я в очередной раз думал о своем оружии:

– Как-то странно ты нас ведёшь. Теперь у нас полные руки фиалов. И я сейчас что-то уроню.

– Как по пути выходит, так и веду, – огрызнулся Гунир. – А уронишь, считай, свои кровные разобьёшь. Сам же дурак и будешь, держи мешок крепче.

– А что такое Молот Монстров? – вмешался я в начинавшуюся ссору, лишь потом вспомнив, как не любит Гунир такое именование Зверей.

– Решил, не дождавшись копыя, взять молот? – Зимион

захохотал. – Ты ж потомственный кузнец, должен хорошо им махать.

Гунир не поддержал шутку. Остановился на вдох, оглядел меня и двинул дальше, говоря на ходу:

– Не знаю, где ты в Школе о нём услышал. Эт оружие. По названию ясно, что придумали как раз против сильных тварей. Жутко уродливая пометь копыя, молота и топора. Особо безголовые ватажники из отряда Седого Мада часто им вооружаются. – Гунир помолчал. – У нас в Волках таких нет. Хорошая штука, особенно с оружейной техникой. Но у нас бедный отряд, да и не берёмся мы за такие контракты.

– Ты про технику или молот? – переспросил Зимион. – Чё дорого-то?

– Оружие тоже стоит недёшево, особенно если ты себе хочешь купить. Наверняка выйдет, как с Виликор. – Гунир заметил в моих глазах вопрос и пояснил: – Будет чуть тебе великоват и неудобен. Покупать дорогое оружие, что тебе не подходит – глупо, а делать оружие под заказ – выходит ещё дороже.

Особенно мне. Я слушал Гунира молча, но внимательно и добавлял к его рассуждениям то, чего он не знал. Техника у меня есть. Не такая дорогая и мощная, как в его рассказах, но есть. Вот только нужно ещё будет узнать, есть ли в городе кузнец, способный создать этот Молот Монстров с моими требованиями. А пока обходиться простым копьём. Только древко попрочнее выбрать. Сразу после вот этой лавки. Я бы

сказал, лавки кожевника, но даже не знаю, как здесь зовут человека, что мастерит только ремни, пояса и шнуры.

– Ба! Знакомое лицо!

Приход покупателей заметили. К нам тут же подскочил старик-живчик, похожий на Дирмана Стона – высокий, худой, с острыми чертами лица и коротко остриженной бородой. Отличался он поведением, словно не мог даже на миг замереть на месте или прекратить болтать.

– Видит Небо, каждый раз, когда вчерашний мальчишка приходит ко мне за первой своей самостоятельной покупкой, я чувствую, каким старым становлюсь.

– И вам доброго дня, уважаемый Ратир, – поклонился Гунир.

– Так! Молчи. Сегодня все эти покупатели так надоели своим галдежом, что хочется самому понять, что тебе нужно в лавке. – Старичок быстро обежал нас, оглядел и победно продолжил: – Пояса! Отличные пояса под зелья для юных ватажников, что собираются выйти в лес по-настоящему. Поздравляю, мальчик! Всегда знал, что ты далеко пойдёшь. Наконец-то Волки собрали отряд волчат. Давно пора. Лучшие отряды всегда готовили себе смену своими руками, а не ждали, когда к ним придут хорошие бойцы.

– Уважаемый Ратир, – сумел вставить слово Гунир, – мы не волчата.

– Это как? – Старичок вскинул руки. – Никогда не поверю, что ты или твоя семья покинули Волков.

– Я отработываю обучение в Школе.

– А! – довольно воскликнул старичок. – Нанялись в отделение к одному из ветеранов? Тоже неплохо, Гунир!

Этот непрекращавшийся поток слов старика так на нас подействовал, что, выйдя от него, до оружейной лавки мы шли молча. Шум рынка не в счёт. Его можно пропускать мимо ушей. А вот Ратира не вышло бы.

В новой лавке Гунира тоже знали, но встретили совсем по-другому. К моему удивлению, за прилавком стояла девушка. Лет на пять нас старше. К счастью, она совсем не горела желанием болтать.

– Здоров, – ответила она на приветствие Гунира. – Чего надо?

В Пустошах мы бы купили у неё всё, что сделано из железа и имеет остриё. Но здесь, в Морозной Гряде, все ножи мы взяли в отдельной лавке, где продавали только их. А сейчас перед нами именно оружие, а не инструмент для снятия шкур и разделки.

– Копьё. Мне. – Я был краток.

– Закалка? Воин? – Сама девушка точно младшая, этапа Закалки.

– Воин.

Она молча показала на левую сторону лавки. Там, у стены, стояли три копья. Длинное с тонким и явно гибким древком. Короткое с огромным наконечником, больше похожим на небольшой меч. И третье, более привычное мне – тол-

стое древко средней длины, наконечник в две ладони. Я вытащил копьё из подставки. Древко из дерева, с чередующимися кольцами металла и кожи. В несколько раз тяжелее моего старого. Очень прочное и пружинящее при моих попытках согнуть его. Тёмное широкое жало копья с перекладиной у основания. Насажено врасклин и стянуто шнуром.

Девушка спокойно оценила мой выбор:

– Каменный Вяз и Чёрная Бронза. Без ранга.

– Цена?

– Шестьсот зелени.

Это дорого. Раза в три дороже, чем у нас оставалось после всех покупок.

Девушка верно оценила наше молчание:

– Это сделано для богатого покупателя. Всё, что дешевле или для Закалки, ушло в заказ Ордену. Не устраивает? Неделю ждите. Но можете опять не успеть. Последние месяцы выкупают всё, что делаем.

– Ладно, – прозвучал в наступившей тишине голос Гунира. – Предпочту видеть тебя с копьём. Я добавлю.

Мне оставалось лишь благодарно кивнуть. В крайнем случае я всегда могу вернуть ему деньги из своего запаса.

Так я думал, пока не вернулся домой и не узнал, что пять дней назад маму обокрали. Новость я выслушал с недоверием.

– Как это случилось?

– Ничего не могу тебе сказать. – Мама растерянно развела

руками. – Мы ушли ещё утром. Вернулись далеко за полдень, а здесь всё перерыто.

Я глянул на кровать, где спала мама. Там, в толстом изголовье, она выдолбила тайник и приладила сверху затычку так, что пока не показала, я не мог понять, что там что-то не в порядке. И сделала его мама без Лейлы, так что и сестра не могла никому рассказать по секрету.

– Ни на кого из соседей я подумать не могу. Мы столько месяцев жили рядом! Понятно многим, что у меня есть деньги. Бывало, и занять просили, и обижались на отказ. Но... – Мама опять покачала головой. – Не могу подумать на кого-нибудь. Зато стоило тебе показать деньги у алхимика, как спустя два дня – обокрали.

– Звучит логично, – согласился я. – Сколько осталось?

– Только то, что ношу с собой. Двенадцать монет.

Я нахмурился:

– А ты говорила, что мастера, если договоримся, потребуют плату. Сколько?

– Двадцать пять монет за каждую из нас.

Пока о том, что мама Воин, мы никому из соседей, а тем более чужим, не говорили. Мама хотела сначала побыть простым учеником, перед тем как решать, с кем из мастеров договариваться о контракте.

– Ладно. – Тяжело вздохнув, я решил рассказать о своих планах. – Мы уже начали проверять лес у берега. Нашли немного трав, сняли десяток шкур. Уже заработали больше,

чем Закалка за пару месяцев. Только спустили всё на рынке. Вот, на снаряжение.

Я показал копьё с наконечником, скрытым холщовым мешочком. К моему удивлению, носить мечи и кинжалы без ножен, а копья без таких колпаков, не разрешали правила города. А продавался он отдельно. Крутнул оружие, перехватывая за середину древка, немного хвастаясь перед мамой.

– Поглядим, – я со стуком опустил на пол пятку копья, – сколько заработаю за следующую неделю. Тебе придётся подождать с ученичеством. А пока показывай, какие успехи с Формами.

– Сейчас?

– Конечно, сейчас, пока Лейла не прибежала со своими вопросами. – Я с подозрением прищурился. – Или ты вообще не занималась эту неделю?

– Занималась.

Мама вздохнула, встала в стойку. А мне почему-то стало смешно.

Глава 6

Пожалуй, когда я решил, что участок тростника в десять шагов шириной может обеспечить работой всю деревню на пару месяцев, то несколько преуменьшил. Эта шуршащая при каждом движении зелёнка растёт как бешеная. В начале каждой недели приходится прорубать проход к берегу заново. И сегодня мой черёд. Я, скользнув в ласково принявшую меня воду, получил от Зимииона специальный нож, который лишь вполовину меньше заградителя Гунира, висящего у него на поясе, и нанёс первый удар.

– Полегче, безрукий! – недовольно произнёс Воин на носу лодки.

Это Диркол, старший из Воинов, что ходит на лодке и сторожит её во время добычи водорослей. Его можно понять. Удар вышел нечётким и поднял целые снопы брызг. Уверен, что окажись на моём месте Виликор, клинок бы без всплеска ушёл до самого дна. Даже у Гунира это выходит лучше, чем у меня. Но я привык, что меч – это не моё. Гораздо больше меня сейчас интересует, почему у фермы такая чётко очерченная линия косы, свободной от зарослей. И при этом нет ни одного нового побега по кромке берега.

Впрочем, уверен, что разумное объяснение есть. Вот только имеет свою цену. А у нас пока что лишних денег нет совершенно. Особенно у меня. В последнее время всё как-

то одно к одному. Сначала эта кража. Потом неприятности с Орденом. Вольным нулёвкам отменили льготы, а их всего-то трое: я, Зимийон и Ярит. Жильё ещё оставили до конца отработки, а вот еду семьям теперь приходится покупать самим. Справедливо. Могу всё это понять, но мне, особенно после появления долга Гуниру, не легче. Неприятный вчера был день. Сегодня новая попытка изменить всё к лучшему.

Я добрался до берега и помог перекинуть на него все наши мешки.

– До вечера, – вскинул руку Гунир.

– Не увлекайся, Гунир, – без улыбки повторил Диркол. – Помни всё, чему тебя учили старшие, и не заходи глубоко.

– Да, боевой дядя.

Гунир на миг сложил руки в приветствии и торопливо оттолкнул лодку от берега, видно, опасаясь продолжения нравовучений, которых ему и на пристани досталось с избытком. А я решил уточнить:

– Боевой дядя – это ведь старший и по возрасту, и по силе, да ещё и ватажник. Думал, Плав нанял кого-то, как нас в отделении.

– Да, есть городская гильдия найма, – пожал плечами Гунир. – Но дядя Диркол и впрямь ватажник. Не успел увернуться от плевка Жгучей Игуаны. Лечится теперь и в дальние выходы не лезет.

– Лечится? Разве алхимия не может всё убрать за раз? – недоверчиво нахмурился я. Или за два, как советовал мне

Улир с зельем Чистых Пор.

– Ты сравнил! Честную рану от клинка или Лезвия и рану от Зверя. Отряд Диркола ходит глубоко в лес, к горам. Там твари уж такие, что и в яде небесная энергия, и когтями не хуже оружейной техники бьют. Бывает, что и навсегда раны остаются, особенно если с зельем промедлить.

Говоря это, Гунир отошёл в сторону, к большому, приметному камню и осмотрел его со всех сторон:

– Леград, подойди. Чё скажешь?

Я уставился на валяющийся в высокой траве неприятно выглядящий серый ком. С мою голову, не меньше. С трудом, но всё же увидел схожие черты с уже знакомой мне вещью. Меня сбивали с толку как раз размеры. Цвет, форма – дарс с ними, за это время я каких их только не видел. Всё зависело от вида Зверя. Но вот размеры!

– Это что, погадка? – всё ещё сомневаясь, спросил я.

– Верно, – с довольным видом подтвердил Гунир. – Погадка такой здоровой птички, что мне бы очень не хотелось попасться ей в когти.

Гунир кивнул на камень и принялся палкой разминать находку. А я уставился на свежие царапины, покрывавшие валун. Получается, птица сидела здесь, отрывивая из зоба непереваренный мусор, и переступала лапами, оставляя на прочном камне сколы. По спине скользнул холодок, и я бросил взгляд в небо. Гунир напоминал мне, что туда нужно смотреть так же часто, как и по сторонам, но я всегда забы-

ваю. Забываю, что там могут летать Звери ничуть не меньше быков Алмы. Дарсовы монстры!

– Кости рыбы, и они тоже совсем не мелкие. Даж не знаю, кто это. Хорошо ловит рыбу, но не всегда ей кормится, раз переварить не сумела. Кто-то из лесных птиц? – Гунир пожал плечами и сделал вывод: – Нужно Плаву сказать. Да и самим на небо чаще поглядывать.

Теперь мы уже втроём оглядели небо во все стороны. Ничего. Ни одной большой точки.

– Идём? – спросил Зимион, уже вскинувший на спину мешок.

Гунир кивнул, и мы двинулись следом за ним. Всё, как оговорено. Четыре тысячи вдохов спорого бега по знакомым местам, две тысячи вдохов осторожного передвижения шагом, и мы добираемся до границы, за которую ещё не переходили.

– Ищем, – тихо скомандовал Гунир.

Мы растянулись цепочкой. Нам нужны травы, плоды, редкие деревья. Всё, что можно без особых усилий добыть, а затем продать. Причём желательно что-то небольшое и ценное. Нет смысла рвать телегу травы, которую удастся продать за пару зеленушек. Или рубить дешёвое дерево. А главное, мы ищем звериные тропы и места водопоев.

Это кажется, что лес набит зверями. Нам же нужны не просто звери, а те, что тоже идут к Небесам и перешагнули этап Закалки. Воинов. Их среди простых тварей больше,

чем среди людей, ведь им легче идти к Небу, но не настолько, чтобы о них спотыкаться. Поэтому устроить засаду на тропе, где они рано или поздно появятся – лучшее решение.

Хотя чем глубже в лес, тем чаще можно встретить места силы: поляны редких цветов; богатый исток энергии, бьющий в небо; природное сокровище, что меняет вокруг себя сам мир. Те места, где любой Зверь сумеет быстрее возвыситься. Именно их выбирают своими логовами сильнейшие из Зверей.

Но в ближайшей округе подобного нет. И нам всё же придётся охотиться на слабых Зверей, что лишь начали свой путь или не вынесли борьбы с более сильными соперниками и оказались изгнаны за пределы мест силы. Но это и к лучшему. Не стоит сразу замахиваться на кого-то подобного Скальнику. Не зря ватажниками придуман именно такой подход для тренировок новичков.

Шедший правее Зимион негромко засмеялся и предложил:

– Давай, кто первый чего найдёт, тот пропускает очередь носить еду и убирать в сарае.

– Кажется, я сегодня плохо умылся. – Я подозрительно глянул по сторонам, проверяя, кто со мной говорит. – Слышу слова Гунира, а вижу почему-то Зимиона. Тебе нужно меньше играть с ним в кости.

– Смешно, – оценил Зимион. – Так как?

Я помедлил с ответом. А почему бы и нет? Хоть какое-то

развлечение.

– Согласен.

– Гуниру предложи.

Я с усмешкой развернулся в другую сторону, повысил голос, чтобы шедший в стороне Гунир меня услышал:

– Эй, Гунир! Проверим, сколько знаний о травах осталось у тебя в голове?

– Чё вы там удумали?

– Кто первым найдет... – я запнулся, – траву или соберёт больше всех, тот освобождается от дежурства.

Гунир даже не задумывался.

– Идёт!

Дальше я шагал, уже не столько ища следы животных, сколько с азартом вглядываясь в заросли кустов и пятна густой травы. Не мне, новичку, тягаться с ватажником и охотником в поиске зверей. Мой шанс в другом. Здесь, где деревья ещё не слишком велики, они не могли полностью закрыть свет, и под ними зелени было вполне привольно. Ещё бы суметь верно применить школьные знания. Не хотелось проигрывать. В конце концов, у меня есть хоть и небольшой, но опыт поиска трав в туннелях Чёрной горы. Неужели я не смогу победить? Оставил же я себе лазейку в условии.

Ха! Я остановился у невысокого, больного и уже почти засохшего дерева. Лишь одна сторона кроны оставалась зелёной. Коснулся пальцами грубой коры – проигравшим

уже точно не буду, – дёрнул, срывая её. Она легко отделилась от ствола, рассыпаясь крупными кусками под пальцами. На белой, похожей на кость, поверхности ствола чужеродным пятном выделялась серая клякса нароста.

Труховник. Не столь уж и богатая добыча. И легко доставшаяся. Уж пропустить дерево, что почти потеряло жизнь, сложно даже такому новичку, как я. Повезло, что оно оказалось точно на пути именно у меня.

– Есть! – Я вонзил нож в древесину, вырезая труховник.

– И чего орать? Добычу распугаешь!

Я промолчал на ворчание Гунира из-за деревьев. Главное, что следующая уборка точно не моя. Впрочем, Зимион быстро отыгрался и даже более дорогой добычей, и недовольный Гунир принялся подбивать нас сменить в условии пари количество на ценность. Но мы лишь смеялись над его единственной травой, пусть и самой дорогой. Мол, без костей у него выиграть не вышло.

– Хватит заниматься ерундой. – Гунир выпрямился, перестав вглядываться в траву.

– Что там?

– Эт я бы хотел услышать от тебя, ученик, – с издёвкой произнёс Гунир.

Мне оставалось лишь развести руками. Я тоже смотрел на эту едва заметную примятость в высокой, мне по колено, траве. Но мог лишь сказать, что кто-то по ней прошёл. Невысокий, лёгкий. Даже не пойму – лапы или копыта?..

– Эх ты! – махнул на меня рукой Гунир. – Не будем делать никакой засады и ждать момента. Это Панцирный Рыльник.

Я кивнул. Да, когда тебя ткнут носом, то всё становится понятно – и почему трава примята именно так, и что это все-таки копыта. То, что нужно для первого раза. Глуповатый Зверь с простыми повадками. Основная тропа проложена между кормящими его деревьями, под которыми он подьедает плоды. Можно просто идти по следу. Зверь не будет прятаться или путать его, особенно если идти тихо и застать его врасплох.

– Туда. – Палец Гунира указал в нужную нам сторону. – Леград первый. Пусть попробует увидеть хоть что-то.

Я кивнул и двинулся вперёд, честно пытаюсь найти на земле и в примятой траве чёткий след копыта. Не могу сказать, что у меня вышло что-то путное. Может, просто не хватило времени, чтобы суметь приловчиться? Забавные звуки и чавканье я услышал уже через три тысячи шагов. Едва ощутимый ветер дул нам в лицо, и мы даже не пытались скрываться.

Впереди показалась поляна, видимо, рыльниками же и вытопанная до голой земли. А в центре – слива. Дикий собрат той вкусноты, что так нравится сестре. Невысокое раскидистое дерево, с которого осыпаются спелые плоды. Твёрдая кожура, скрывающая под собой сочную белую мякоть. Это то, что продаётся в городе за белую яшму. А вот так ли вкусны лесные плоды, я не могу сказать. Но Зверям нравится –

вон как довольно чавкают у подножия. Двое. Самец и самка. Несколько мгновений, и их жизнь оборвана Лезвиями.

С них берут обычный набор: копыта, сердце, желчь и печень. Всё, что у них приобрело необычные свойства. Остальное почти не имеет цены, во всяком случае, такой, чтобы заставить ватажника волочить эту тяжесть к лагерю день-другой на своей спине. Но с нами случай другой. По меркам ватажников, до фермы рукой подать. А потому мы берём всё, что только можно, начиная от тех самых копыт и заканчивая шкурами и мясом.

Первым на поляну шагнул Гунир и, достав большой фиал с составом, перебивающим запах крови, щедро расплескал его по земле. А я подошёл к дереву и дотянулся до спелых, едва держащихся на черешке, но не упавших, слив. Раскрыв одну, осторожно попробовал и не нашел никаких отличий от тех, что покупала мама. Стоит набрать. Благо всяких разных мешков мы взяли изрядно. И будет чем полакомиться вечером после тренировки.

Набрав десяток пригоршней, вернулся к парням и помог разделить туши, снять шкуры и залить отваром, выпотрошить, сделать из верёвки петлю, чтобы было удобно тащить. С этим, после месяца практики на Багрянке, нет никаких сложностей. Оставить нельзя, иначе, едва зелье выветрится, набежит мелочь и сожрет всё. Нужно унести с собой.

– Сколько выручим?

Для меня сейчас это важный вопрос. Дальше с мясом ид-

ти неудобно, да и время на исходе, а значит, ничего больше добыть не получится. Разве что пару трав ещё найдём на обратном пути.

– С травами, если вычесть половину Плава, – по две, может быть, по три монеты, – быстро прикинул Гунир.

Рядом кхекнул Зимион. Мало. Очень мало. Даже если ничего не отдавать, то всё равно мало. Это, выходит, за месяц мы едва получим заработок работяги Закалки в городе.

– Мало, – высказал я свои мысли. – Хуже прошлой недели. Нашим едва на еду выйдет. С Багрянки и то больше выходило.

– Чего вы спешите? – пожал плечами Гунир, оглядывая наши недовольные лица. – Первый день только.

– Нужно идти глубже, а не тратить время на эту ерунду.

К моему удивлению, это предложил Зимион, опередив меня всего на вдох. Похоже, ему тоже нужны деньги. У него-то даже моего запаса яшмы не было.

– Возле города ни трав, ни Зверей не найти. Это мы поняли ещё в прошлые разы, когда вдоль зарубок шли, – продолжил Зимион. – Эти слабосилки всего первой звезды. Не нужно было на них время тратить.

– Ты чуток брешешь, конечно, – недовольно покачал головой Гунир. – Мы договорились с Плавом углубляться понемногу. А чё будет, если мы наткнёмся на пуму? Да ещё и непростую?

– Да ничё. – Зимион пожал плечами. – Леград и один

ей шею свернёт. Ты сомневаешься, что ему по силам третья звезда?

– А если четвёртая?

– А если десятая? Гунир! – Зимион не выдержал и отвлёкся от шкуры, подняв серьёзные глаза на Гунира. – Как ты собирался идти в искатели, если так... осторожен?

– Эт ты вовремя язык прикусил. – Гунир втянул голову в плечи, напряжился. – Но раз так сказанул, то я отвечу. Как раз искатели очень осторожны. Иль вообще не искатели.

– Сами тебе рассказывали? – Зимион капнул из фиала на шкуру и с усмешкой добавил: – За кружкой отвара?

– А если и так? – Гунир сплюнул. – Тебе какое дело, чего я там пил? Пусть и малым совсем. Но разговор-то был! Не веришь?

– Хватит, – прервал я начинающуюся ссору. – Уж кому нам верить, как не тебе? Ты их хотя бы видел, ваших искателей. А вот мы ничего о них не знаем, кроме твоих историй.

– А чего-то ещё говорите. – Гунир снова сплюнул и махнул на нас рукой.

– Но Зимиона поддержу, – сказал я и пояснил: – Деньги нам нужны. В семью. И в несколько раз больше, чем сейчас.

– Вы чего-то торопитесь. Думаете, за задания с доски парни получают больше? Да там и на еду не всегда хватает!

– Ну смотри, – я ткнул рукой в Зимиона, – ему нужно устраиваться в отряд. И, согласись, лучше будет, если он придёт туда в броне и хотя бы с запасом денег на зелья, а не

со своей шипастой железкой.

– Нормальное у меня оружие! – возмутился Зимион.

– Ага! – не сдержался я. – Как смеяться над моим кинжалом, так тебе можно?

– Так он у тебя каменный!

– А у тебя из простого железа! Тоже за мусор здесь идёт!

– Хорош вам! – Теперь Гунир оборвал нашу ругань. – Спору нет, оружие нужно менять. Боевые дяди всегда на него глядят.

Я помолчал, успокаиваясь. Зря, конечно, сорвался, но больно уж Зимион часто над моим кинжалом подшучивал. Я ведь по-прежнему таскал его на поясе рядом с ножом для разделки. Между прочим, сделанным из какого-то металла, отмеченного Небом. Простой нож, десятки которых лежали в коробе на прилавке. Так что Зимиону и впрямь нужно молчать о своей бесполезной железке. Но и не только для покупки оружия нам нужна добыча. И я добавил к своим словам:

– А мне вот уже сейчас нужны деньги на зелья. Мы потому и галдим тебе: пошли глубже.

– Решил подстегнуть Возвышение? Дорого, – прищурился Гунир. – Но для тебя и верно единственный путь. С твоим талантом не стоит терять лучшее время.

– Было бы неплохо, – кивнул я. – Но дело даже не во мне. У меня мама стала Воином, и мне хотелось бы купить ей пару зелий. Те же закалки. И оплатить регистрацию в магистрате.

– Понятно, откуда у тебя талант, – с завистью и восхищением протянул Зимион. – И отец у тебя был неплох. И мать вон – в таком возрасте и прорваться через преграду! Мы тут ещё и года не прожили, а она уже Воин!

Я промолчал о том, что случилось это не само по себе. Парни, особенно Зимион, знали, конечно, что у меня есть зелёная яшма ещё с Нулевого, но о крови я никогда даже не заикался.

– Ладно. – Зимион вздохнул. – Чё это я? Поздравляю, да. Теперь тебе ещё девушку с талантом, вроде Ули или Калиры, и о детях можно не беспокоиться. Нулевой им не грозит.

– Приятель, как-то ты мелко мечтаешь. Тем более не о себе, а о нашем Леграде. – Гунир засмеялся на весь лес. – Если кто ему и подходит, то только Виликор.

Я напоказ поднял глаза к кронам деревьев и сокрушённо покачал головой, показывая всё, что думаю об этой шутке.

– Эт да! – Зимион присоединился к веселью. – Жаль, ваши пути разошлись. А ведь что-то между вами было!

– Чего?! – Этого я всё же не смог вытерпеть.

– Того! – передразнил Зимион. – Уж как она тебе горло проткнула, а потом стояла над тобой белая, пока кровь не затворили, это все видали.

Я пожал плечами, успокаиваясь, возразил:

– Боялась, что убила случайно и получит наказание.

– Заливай, – кивнул Зимион. – Её-то вина какая, если формация не сдержала удара?

– Ладно, не суть, – отмахнулся я и поспешил перевести разговор: – Да и думать об этом рано.

– То-то Ули уже сватали, – вставил Гунир.

– Всё, парни! – повысил я голос. – Хорош!

– Ладно.

Согласиться-то со мной согласились, но ещё полсотни вдохов смех парней не стихал. Зато успокоившись, сразу перешли к делу.

– Верное решение, – кивнул Гунир. – Вложиться сразу, а потом получить возможность взять кого-то под своё разрешение. Платят половину. Я знаю одного пьяницу-Воина, что так и живёт с этих денег. Немного, но ему хватает.

– Так что со Зверями?

– Попробуем ещё на две тысячи вдохов пути углубиться, – ответил Гунир, закидывая на плечо тушу рыльника. – И хватит! Иначе обратно не успеем обернуться, а нам перед возвращением ещё берег в другую сторону проверить нужно.

Я шагнул раз-другой и захромал. Привычно огляделся в поисках змей или насекомых, прежде чем присесть.

– Дарсовы сапоги! – махнул парням рукой. – Не ждите, я догоню.

Но стоило им скрыться за деревьями, как я вскочил с земли и бросился в обратную сторону. Мне нужно сто шагов для первого испытания. Именно на таком расстоянии мой Поиск Силы вызывает недовольство Зверей. Добавив ещё десяток в запас, я остановился. Раскинул руки в стороны,

ладонями вверх. Замер, рисуя круг обращения с семью символами. Вот здесь чуть не дал маху. Хорошо, что сверился с записью в жетоне и поправил один из знаков. Небольшое отличие, но проверять, вышло бы или нет, совсем не хочется, как и узнавать, насколько болезненным будет срыв. Во всяком случае, не сегодня.

Сила рванула из средоточия сразу по трём меридианам. А я вслух выругался, разом позабыв о непослушных потоках энергии. И на это нашлось сразу две причины. От меня хлынуло в стороны почти прозрачное, но явно различимое сияние. Больше всего оно походило на круги, которые расходятся по воде от брошенного камня. Жаль. Нет никакой надежды на то, что сияние вижу только я – были блики на стволах деревьев.

Проверять это на парнях, находясь в центре всплеска энергии, уж точно не стоит. Основной способ ускорить сбор денег явно отпадает. Хотя бы потому, что я не вижу вокруг никаких подсказок и не слышу, чтобы ко мне со всех копыт ломились все рыльники этого леса. Слишком мал круг действия этого Поиска. Жаль. Только змея, обвившись вокруг ноги, вцепилась мне в сапог, заставив вздрогнуть от неожиданности. Я рассёк её ножом, вздохнул, поднял копьё и бросился догонять парней.

Плаву мы ничего не сказали о своём решении. Лишь с каждым днём стали забирать всё дальше и дальше в лес, увеличивая время бега. Искали Зверей, что дороже. Кроме

них, убивали лишь тех, что, по мнению Гунира, могли в будущем перебраться ближе к берегу фермы. Но таких почти и не встречалось. Конечно же, Плав не дурак и всё понимал. Как и Диркол, хмуро встречавший каждый наш выход к лодке. Трудно не понять, что происходит, когда мы с каждым днём приносили всё больше добычи. Рассчитывался наниматель с нами через один-два дня, как сам сбывал шкуры, мясо и ингредиенты. Это не Багрянка, которую он покупал для себя.

Вот я и сидел сейчас, расставляя перед собой монетки столбиком. Подводил итоги. Один маме на жизнь, другой – ей на документы, третий и самый высокий – Гуниру за копьё, которое, к счастью, ещё ни разу и не пришлось пускать в ход. Разве что на вечерней тренировке. Вот так, поделённая на кучки, моя доля за добычу снова стала выглядеть жалко.

Утешает то, что всё только начинается и можно рассчитывать, что дальше мы будем зарабатывать чуть больше. Как только потрачу четвёртый столбик на новые зелья от запаха, для шкур, возможно, на зелье выносливости, на которое намекал Гунир. И куплю новые сапоги. Эти совсем разлезлись. Причём всё началось с места того самого змеиного укуса. Из чего их делают в Ордене, что яд никчёмной змеи так действует?

Я сокрушённо покачал головой. Придётся сначала идти на рынок, а затем, уже с мамой, к чиновникам города. Не появляться же Воину у них в таком виде?

Магистрат, где и должны записать в бумагах её новый статус, не понравился мне с первого шага. Тесно, душно. Множество людей, снующих туда-сюда, словно термиты, у которых появилась дыра в жилище. А ещё не понравился вольник лет двадцати пяти, что стоял на страже в центральном зале.

– Собрат, – я сложил руки в приветствии, – где регистрируются новые Воины?

– Я похож на мальчишку, что будет показывать тебе дорогу? – скривился стражник. – Подними голову и взгляни на надписи. Или ты и читать не умеешь?

Я выдохнул, сдерживая злость. Слабак одной звезды, что и Воином считается лишь формально, но позволяет себе слишком много. Сегодня жарко, и на мне нет куртки с гербом Ордена, а в штанах и светлой рубашке я похож на половину парней моего возраста на улицах. Но всё же? Он не ощущает, что я сильнее его? Не видит на моём поясе кинжала? Разве мой возраст позволяет так говорить со мной?

Он напомнил поведением некоторых охотников из четвёртого класса, что были лишь на два года старше, но, бывало, лучше меня знали, как мне нужно поступить. И лезли со своими советами. С ними я научился отвечать ударом на подобный тон. Но сейчас со мной мама, и я сдержался. Хотя очень хотелось проверить, а освоил он хотя бы Покров? На обратном пути дам ему ещё один шанс проявить вежливость.

Пообещав это себе, толкнул найденную дверь. Послуша-

ем, что нам здесь скажут.

– Поздравляю с обретением статуса Воина ещё одним человеком из вашей семьи. Такие успешные и при этом маленькие семьи очень редки. Надо же! – восхитился чиновник, что не выбрался за пределы Закалки. – Три человека, и два из них – Воины! Будет интересно глянуть на вашу дочь и сестру к шестнадцати годам.

– Спасибо, – прервал я похвалы чиновника, тем более, что они уже начали повторяться. И уточнил. – Там ведь должен быть документ?

– Всё верно. – Чиновник вновь склонился в вежливом поклоне, на этот раз протягивая мне небольшой свиток со свисающим шнуром. – Ваш, что передан нам Орденом. Вот новый, на вашу мать. Раз вы появились здесь лично, то мне нет нужды в будущем искать вас в отделении найма. Сейчас...

– Зачем искать? – Я с подозрением глядел, как он копается в огромной толстой книге с потрёпанными страницами, листая их одну за другой.

– Налоги, уважаемый! – Чиновник хохотнул. – Налоги. Во время обучения в Школе нашего праведного и справедливого Ордена вы освобождались от них. Но сейчас... увы... Вы считаетесь вольным. А значит, уже через месяц должны уплатить городу налог.

– Разве не в конце года?

– Нет, уважаемый, – покачал головой чиновник. – Налоги взимаются осенью. Уже через месяц.

– И сколько я должен?

– Вынужден сделать вам замечание, уважаемый. – Чиновник с опаской глянул на меня. – Вы опоздали с регистрацией ранга. Его нужно заверять на артефакте сразу при обретении.

Его слова лишь подтвердили мои догадки. До этого самого дня мама числилась Закалкой восьмой звезды.

– Сколько это выходит? – поинтересовался я, не в силах сдержать усмешки от этой мелочности.

– Тридцать семь зелёной яшмы. – Чиновник низко поклонился, пряча от меня глаза в пол.

– И когда я должен их отдать?

На меня бросили очередной взгляд, особое внимание на этот раз уделив кошельку на поясе.

– Можете прямо сегодня, уважаемый вольный. Я сейчас же могу оформить за вас все бумаги и избавить от хлопот.

А вот здесь я не удержался от тяжёлого вздоха. Не помню точные цифры налогов по звёздам. Можно повременить, расспросить сначала Дарита, но в день, когда он их называл, я примеривал на семью озвученные цифры, думая о будущем, и выходило что-то очень похожее на прозвучавшее. Так что я заплачу здесь и сейчас. Обидно то, что эта на самом деле пустячная сумма сейчас опустошит мой кошелёк. И снова оставит без малейшего запаса.

Остаётся продолжать прочёсывать лес и надеяться, что на освободившиеся охотничьи угодья скоро придут новые

звери. Иначе с такими незапланированными тратами наш заработок грозит превратиться в пепел. Насколько же всё это было бы легче, пройди выпуск в положенное время. У меня был бы целый год на вживание в здешние порядки. И сколько этого самого времени я бы потерял в Школе впустую, будь всё по-старому. А ещё проще было в Пустошах, где я и думать не думал об этих монетах.

– Прощаюсь со старшим. – Чиновник проводил нас до выхода, продолжая кланяться, кажется, даже когда закрыл за нами дверь.

– Как-то так. – Я отдал кошель с оставшимися монетами маме и поделился планами: – Я задержусь. Встречусь с Даритом. А ты иди. И пусть все младшие кланяются при встрече с тобой.

– Шутник. – Мама хотела обнять меня, но, посмотрев по сторонам, вздохнула и вышла из магистрата.

А я оглядел того Воина, что был так невежлив. Целых четыре висящих на нём контракта, и при этом так слаб. Шагнул к нему.

– Собрат идущий, – я снова приложил кулак к ладони, – где здесь отрабатывает найм Воин этого выпуска Школы?

Стражник открыл было рот, но замер и оглядел меня, будто увидев впервые. Затем кивнул в сторону лестницы:

– Второй этаж, зелёная дверь. Шестая по счёту.

Я подождал вдох, но, не услышав больше ни слова, надавил голосом:

– Где твоя вежливость, стражник?

– Парень, ты с радости нацепил какую-то дрянь на пояс вместо оружия, да ещё...

Я вскинул ладонь, и моё Лезвие рассекло воздух у его уха и, глубоко уйдя в стену позади него, обдало мелкой щепой.

– Младший, ты забываешься.

В его глазах мелькнули непонимание и страх. Затем они вспыхнули ненавистью, но он тут же склонился в поклоне, пряча их.

– Простите, старший! Этот младший просто растерялся, не оценив по достоинству талант молодого господина.

Я молча кивнул и повернулся к лестнице. Сомневаюсь, что на своём посту этот Воин не знает, когда нужно склонить голову перед посетителем. Трудно не понять после моего первого вопроса, зачем я сюда пришёл. Скорее он решил, что сопляк, только открывший средоточие, не стоит того, чтобы гнуть спину. Но для того ли я становился Воином, чтобы меня продолжали унижать? А только так можно расценить то, что он уже второй раз жалеет для меня вежливое обращение – «уважаемый».

Не захотел так, пусть называет старшим и кланяется. Пояс уже не первый раз намекает мне, что лишь ранг ценится в этом мире. И нужно не забывать напоминать себе и остальным о своей силе.

Видимо, эта решимость отражалась у меня на лице, потому что стоявшие у зелёной двери Закалки, вполне крепкие

и при оружии мужики, расступились, без единого слова позволяя мне открыть её.

Большая квадратная комната, длинный стол и пять человек за ним. Двое трудолюбиво едят, двое терпеливо ждут. А вот седой, сгорбленный старик, сидевший за дальним краем стола, вскинулся возмущённо, но словно подавился:

– Чего те... кхе! Что привело уважаемого старшего к нам? Вы желаете заключить контракт?

– Нет. – Я указал пальцем, решив и дальше действовать грубо. – Поговорить с ним.

– Как пожелает уважаемый Воин.

Вскочивший по взмаху ладони Дарит за дверью расхохотался в голос:

– Вот это рожа у Фикира!

– Не знаю, чего он так разволновался, – я пожал плечами и спросил. – Он сам ведь третья звезда? Слишком уж уважителен он со мной.

– А что ему остаётся делать? – усмехнулся Дарит. – Мы люди маленькие. Занимаемся крестьянами. А тут в дверь вламывается талант. У него внуки старше тебя, да Воином стал только один.

– А что вообще делаете?

– Городу нужно много чего. А Ордену нужны гарантии, что всё будет в порядке. Обычно хватает и одного его герба, чтобы обещания сдержали.

– Не сомневаюсь. Ты же сам Гуниру поддакивал в истори-

ях про Тигров, что выбивали недостачу по деревням.

– Ну вот. – Дарит кивнул и щёлкнул пальцами. – А бывает так, что сделка важная или, случись чего, и взять нечего. Тогда и начинается наша работа. Орден выдаёт городу пустые контракты под такое дело. А мы их заполняем и заключаем. Гарантия.

– От тебя? – усмехнулся я. – Второй звезды? Прости...

– А ты думаешь, я с мастерами их заключаю? – Дарит рассмеялся, обернулся и махнул в сторону просителей. – Погляди, есть среди них похожие на сильных Воинов?

Мне не нужно гадать. Я это увидел сразу – Закалки и один Воин, почти ставший второй звездой.

– Вон тот, в жёлтом халате и с короткими волосами, почти вторая звезда.

– Что? – Дарит развернулся, взгляделся в стоявших у дверей.

– Спасибо, – рассеянно поблагодарил он меня, потом встряхнулся и объяснил: – Я, конечно, мечу на место старика Фикира, но явно не в ближайшие годы. Хуже нет, чем заключить контракт с умником, что вот-вот прорвётся на следующую ступень.

Я вспомнил рассказ другого старика. Кадора. О том, что каждый купец старается вырастить сильного наследника, и что для контракта очень важна сила заключивших его.

– Ага, – кивнул на мой вопрос Дарит. – Перестанет действовать, когда он сильнее меня станет. И гадай потом – то ли

это у него случайно совпало, то ли он сразу хотел обмануть. Если бы все только на честность и надеялись, то зачем бы мы нужны были?

– Тогда гляди в оба, – усмехнулся я. – Давай через неделю встретимся? Поболтаешь с парнями. Ещё Мира сегодня поищу.

– Чего его искать? Я тебе сейчас расскажу, где он вечером точно будет. Лучше скажи, где встретимся?

– Есть одно место, «Золотой Вяз» называется.

По широкой улыбке парня я понял, что место ему знакомо. Ну и отлично. Надеюсь, ничего парням не помешает, ведь и впрямь хотелось немного отдохнуть. Осталось только одно дело – узнать у Дарита, где продаются ученические жетоны. Есть у меня одна мысль и нужно бы её проверить. Не зря же с утра отложил в пояс пять монет зелёной яшмы.

Глава 7

– Быстрее! Уйдёт! – азартно вопил Гунир откуда-то справа, из-за деревьев.

Впрочем, и у меня восторг кипел в крови. Я мчался по лесу, перепрыгивая завалы и пятна хищной травы, подныривая под плети Багрянки, продираясь сквозь кусты; а выбираясь на ровные, пустые участки, ускорялся Рывком, сминая и вырывая высокую траву. Едва удержался от того, чтобы использовать Двойной Шаг. Мелочь, но чуть не показал лишнего там, где это не нужно. В последний миг сорвал технику и ожёг меридианы, потеряв на десяток шагов набранную скорость. А ведь только благодаря мне эта тварь ещё не сбегала от нас.

Серебряная Обезьяна – ловкая тварь, немного похожая на уродливую куклу, ростом мне по пояс и с длинными, до земли, передними лапами. Вот только честному бегу по ней она предпочитала деревья. И даже то, что росли они здесь не так часто, ей не особо мешало. Парни отстали так, что я даже не слышу треска ломаемых ими кустов. Даже Гунир почему-то отстал, хотя в начале погони я видел, как он тем же Рывком буквально пробил себе путь в зарослях.

Удача! Видно, Зверь что-то не рассчитал или мы выгнали его в незнакомые места. Ничем другим то, что он оказался на дереве, за которым лежало открытое пространство, я объ-

яснить не могу. Короткой заминки, когда Обезьяна решала, что делать дальше, хватило мне, чтобы обежать ствол и запустить вверх Лезвия с обеих рук. Посыпались несколько срубленных веток, листва, а главное – эта дарсова пронырливая тварь. Не ошибся я, углядев её лапы, верно направил техники. А вот теперь посмотрим, как ты убежать сумеешь!

Я подхватил отставленное копьё, ткнул им в добычу, но Обезьяна ей становиться не захотела. Когти Зверя отбили удар, лязгнула сталь наконечника. Из кустов вывалился Гунир, подскочил, поднимая над головой меч. Тварь резко обернулась и заорала.

В себя я пришёл, катаясь по земле и затыкая уши. В голове звенело, всё вокруг кружилось, но Обезьяну не заметить было сложно. Вскинуть руку, Лезвие в тварь. Она ушла, ловко переступив своими уродскими лапами. Опять отпрыгнула в сторону, и ещё одно Лезвие, на этот раз от появившегося Зимиона, пролетело мимо. Зимион ударил своей железкой, под деревом снова раздался скрежет когтей: Обезьяна просто ухватила шипастый шар лапой и рванула на себя. Зимион оружия не выпустил, да и не смог бы его потерять из-за накинутого на запястье темляка, и так и улетел вместе с ним обратно в гущу леса.

Но за эти мгновения чужой схватки я пришёл в себя, отыскал копьё и, не давая твари возможности уйти, подскочил к ней, занимая место Зимиона. Укол в шею. Тварь изогнулась и ухватила за древко, дёргая его на себя. Но я не Зи-

мион – сразу же воспользовался Опорой, не позволяя Обезьяне перетянуть меня. Несколько мгновений, пока действовала техника, мы боролись за копьё.

К счастью, как бы ни работала сходная способность Зверя, она закончилась раньше моей, и тварь резко ослабла. Обезьяна недовольно заверещала, отпуская древко, и широко раскрыла пасть. Резануть копьём сбоку – рассечь кромкой глотку! Тварь сумела его отбить. Я сжался, готовясь к новому оглушению и, чтобы суметь встать до того, как в меня вцепятся, наполнил тело туманом силы... Меня лишь чуть качнуло, когда ноги дрогнули от оглушающего вопля. И всё... Хотя едва выбравшийся из кустов на открытое место Зимион рухнул как подкошенный.

Обезьяна снова гневно завопила, на этот раз точно без использования своей способности, прыгнула в сторону, прямо на вяло ворочавшегося Гунира. Раньше, чем в голове мелькнула хоть какая-нибудь мысль, я швырнул в Зверя копьё и, отправив вслед Лезвия, использовал Рывок, пытаясь снести тварь своим телом. Ничего не вышло.

Зверь легко уклонился от всего, что в него летело, а затем снова прыгнул, используя Гунира как опору. И я остался ни с чем возле окровавленного тела Гунира. А тварь с весёлым уханьем дважды ударила когтями, которые не смогло срубить даже моё копьё за шестьсот зелёных монет, теперь уже Зимиона. И замерла, глядя на меня.

Я медленно поднял с земли тяжёлый меч Гунира. «Загра-

дитель врат», как его ласково называл он сам, и попытался придумать, как подловить тварь и не дать ей снова ударить парней. Обезьяна наступила на Зимиона и медленно приподняла лапу, кривыми когтями нацеливаясь на лежавшее у неё под ногами тело. Я поднял руку, готовый запустить Лезвие. Тварь опять противно заухала, словно насмехаясь надо мной, но не спешила бить лапой. Она явно слишком смышлена для простого двухзвёздного Зверя.

И в этот момент стонущий Зимион внезапно схватил обезьяну за лапу, стоявшую у него на груди. А я сразу же воспользовался Рывком. Тварь пыталась уйти прыжком, но хватка Зимиона дала мне необходимое для победы мгновение, и я влетел в Обезьяну, сшибая её своим телом. Вот только у меня был Покров, а у неё – нет. А через мгновение я дважды рубанул тяжёлым мечом, и Зверь лишился головы.

Я бросился к Зимиону. Он потерял сознание, да и выглядел жутко, сипя кровью из разорванной груди. Вырвал у него из пояса одно зелье Заживления Ран, вылил его в огромную рану, своё влил ему в горло. Побежал к Гуниру. Гунир, похоже, и по голове получил, а потому сейчас ничего не ощущал и в себя приходить не спешил.

К счастью, здесь ран оказалось гораздо меньше, да и были они неглубокие, и снаружи я обошёлся фиалом Восстановления. Оно считалось зельем этапа Закалки и тратилось парнями каждый день на мелкие царапины и раны от ши-

пов и змей, но сейчас ему хватит и этого, чтобы остановить кровь.

Покрутившись по месту схватки, я понял, что большего сделать для друзей не могу. Разве что через тысячу – две тысячи вдохов снова влить зелья, воспользовавшись запасом, что лежит в мешке Гунира. До тех пор, пока хоть немного не закроется рана в груди, тащить Зимиона в одиночку нельзя. Учитель Кадор запрещал подобное. А такое заживление займёт не меньше двух тысяч вдохов.

Даже хорошо, что он не приходит в сознание. Двойное зелье Заживления при такой ране – это не то, что хочется почувствовать на своей шкуре. Я вздохнул и принялся за разделку туши дарсовой Обезьяны, ведя в голове нелёгкие разговоры с самим собой и поглядывая на друзей между делом.

Вроде всё у нас с парнями шло отлично. Небольшая, но постоянная добыча, надёжно обеспечивающая нам заработок. Раз в два дня выходы глубже в лес, туда, где заканчиваются следы вырубki деревьев, а сами они резко прибавляют в размерах и возрасте. Там мы обязательно скрадывали хоть одного, но более ценного Зверя. Иногда сами привлекали его внимание, выливая на тропу пузырьёк крови для приманки.

Но никому, принявшему нас за добычу, справиться с нами троими было не суждено. Как отмечал про Зверей Гунир: «Молодые, глупые». Но ценные. И уже эти дополнительные деньги позволяли мне всерьёз задуматься о покупках зелий

Закалки. Или отложить на жильё. И тут такая грандиозная неудача. Очень напоминающая такую же со Скальником.

Беспокоясь, я подошёл к парням, чтобы осмотреть их. И увиденное мне совсем не понравилось. Раны Зимиона даже и не думали схватываться плёнкой. Да и выглядел он так бледно, что я испугался. Влил в него зелье от отравления, боясь, что на когтях был какой-то яд, хотя ни про одну из Обезьян нам такого не говорили. Зелье у нас для Воинов, совсем недешёвое, из тех, что действуют понемногу против всего, зелье Чистых Пор. Хоть какой-то эффект, но оно должно дать. Повторил с Гуниром, хоть у него такой бледности и не было.

И здесь мне в голову пришла мысль. Я бегом вернулся к Зимиону, поднял ему веко и выругался. Глаз оказался красным, словно залитым кровью. Он сжигал свою сущность жизни! Конечно, с его умением хватило только сжечь всю выносливость, но, похоже, до дна. И сейчас его тело обессилено и не может затягивать раны! Торопясь, обыскал мешок Гунира, влил в Зимиона орденское, более сильное, зелье Заживления. На рану опрокинул три оставшихся фиала Восстановления. Вот теперь остаётся только ждать. Больше алхимии у нас с собой нет.

Чтобы занять руки и мысли хоть чем-то, вернулся к потрошению Зверя. Особо внимательно оглядел его шкуру. Серебряный-то он серебряный, но такого просто не может быть. Нет у простой двухзвёздной Обезьяны таких способностей.

Я принялся перебирать шерсть и, конечно, нашёл искомое – синеватый цвет ости и подшёрстка. Эта дарсова тварь недавно прорвалась на звезду и просто не успела сменить цвет. Примерно пару недель назад, оценил я длину отросшей шерсти, Обезьяна прибавила в ловкости и обзавелась оглушающим криком. А вот наглости пока не набралась, поэтому и убегала от нас. А мы догнали на свою голову...

Снова оглядел парней, с радостью заметив, что у Зимина рана схватилась белёсой плёнкой, больше не пугая меня кровавым месивом. Значит, выживет. С грустью подумал, что, видимо, тот самый момент наступил. Как я ни оттягивал начало следующего этапа моей жизни, но от неизбежного не скрыться. С парнями придётся расстаться. И дело даже не в том, что я не могу применять при них скрываемые техники. Сегодня, в этой суматошной схватке, они бы мне не сильно помогли. Шип ничуть не быстрее Лезвия.

Со Скальником мне повезло запустить технику со стороны выбитого глаза. А сегодня, лицом к морде врага, такой возможности у меня не оказалось. Очень ловкий и быстрый Зверь. Не хуже меня умеет уклоняться от техник – всё же в лесу полно Зверей, метаящих шипы. Печати бесполезны. На равного они по-прежнему не ложатся. А синюю окраску обезьяны получают только с третьей звезды. Длань? Могла ли она подействовать на Зверя с равным Возвышением? Возможно. А на сколько мгновений? Нужно будет это проверить на будущее.

Но нет, дело не в тайнах. Всегда можно попросить дать клятву. А в моём случае ещё и закрепить её Указом. Можно. Но рисковать я не хочу. Тем более принуждать друзей и вовсе не хотелось. Да это и не решит основную проблему. Слабость. Их слабость.

Парни оказались слишком беспомощны. Они не успевали за тварью. Зимион промедлил с техникой. Они оба не смогли противостоять крику. А главное – они меня сдерживали. Тупая, практически неразумная тварь догадалась угрожать мне попытками прикончить друзей. Один я бросил бы преследование, оставив Обезьяну в покое, или бился бы, не боясь, что сейчас тварь располосует горло Зимиону своими когтями. Без парней я гораздо легче справился бы с этим Зверем. Я почти сразу пришёл в себя после первого крика. Может, в одиночку дольше возился бы и гонял Обезьяну, но, несомненно, справился бы.

А значит, пришло время для самостоятельных походов в лес. Жаль, что я ещё не всё перенял у Гунира, но, учитывая то, с каким усилием мне давалась эта наука, для больших результатов потребуются месяцы практики. И она у меня будет. А с заменой мне подскажет Гунир. Когда придёт в себя.

Впрочем, и с этим вышло не так легко, как я предполагал. Бесплезно прождав ещё тысячу вдохов, я начал переживать, что они долго не приходят в себя. И потащил парней ближе к реке, в ту часть леса, что считалась нами безопасной. Я тоже чувствовал себя плохо. Когда жажда схватки и азарт

от победы над врагом прошли, а рукам уже не было работы с разделкой, я чувствовал себя так, будто внутри всё выжали, словно бельё после стирки, а потом ещё местами и пережевали.

Оставлять парней одних я не рискнул, а потому соорудил что-то вроде волокуш, о которых не раз рассказывал Гунир, и вытащил всё за один раз. И добычу, и парней. Сил на задуманное едва хватило. Плохо, что мы так и не раскошелились на боевые зелья. Выносливость пригодилась бы и мне, и Зимиону, а так приходилось заставлять себя переступать ногами. Да ещё и путь, которым можно тащить волокуши в обход Ядожорок, Трупника и Багрянки, выходил как бы не вдвое длинней. Но я упрямо шёл.

Почему мне лучше, чем парням, и я вполне могу стоять на ногах, с одной стороны, объяснить легко. Моё тело, идущее вслед за душой. Оно прочнее, выносливее и легче справляется с ранами. С другой, нельзя отрицать того, что именно мой приём, придуманный, чтобы противостоять боли ударов, в этот раз невероятно помог в схватке. Не дал подействовать крикам Обезьяны. А значит, у него есть ещё свойства, о которых я и не подозревал. И Длань тоже намекает, что не всё так незыблемо, как описывалось в школьных наставлениях.

Я остановился, окончательно запыхавшись, и прислонился к стволу Золотого Вяза, давшего название забегаловке. Здесь, под его кроной, парни начали приходить в себя.

– Леград, ещё Заживление есть? – пробормотал Гунир.

Я в десятый раз пожалел о запасе орденских зелий, что сгнули где-то в лесу под лагерем Школы.

– Ничего нет. Я потратил даже никчёмные Восстановления.

– А орденское? – Гунир принялся шарить слабыми руками по поясу.

– Зимиону влил.

– Он как? – помедлив, спросил Гунир.

– Не приходил в себя. Глаза красные.

– Вот задница, – простонал Гунир.

Рассматривая пустой фиал, который можно будет вернуть алхимику за пару беляшей скидки, я задумался о расходах. Сегодня добыча гораздо лучше обычного. Богатая, как орал Гунир в начале погони. Спорить не буду, да и расценок за Зверя трёх звёзд не знаю. Учитель Зиран поскупился сообщить нам точные цены на потроха тварей, которых мы изучали.

Зато отлично знаю, во сколько обошлись зелья, потраченные сегодня. Ещё двести монет возьми и выложи. Не считая лечения Зимиона. Зельем Выносливости так-то сожжённую сущность жизни не восстановить. Как бы нам не оказаться с пустой миской после такой охоты. Впрочем, нечего гадать.

– Не волнуйся, – верно оценил мои взгляды на фиал и шкуру Гунир. – Добыча богатая. Это же Синий Орун?

– Ага. Я и не волнуюсь, – пожал я плечами и уточнил: –

Беспокоюсь.

– Потому-то все эти разговоры о заработках ватажников – больше байки. Слишком много тратить приходится. Зарабатываем поболя городских, но живём не сильно богаче. – Гунир помолчал и добавил:

– Вот гляди, даже на Возвышение для меня батя откладывал понемногу. Хотя в месяц, бывает, имеет по две тыщи монет. Этак кто со стороны подумает, прикинет – пять кровавиков в месяц! Да за год можно сына десять раз Воином сделать!

– Ага, потому и рвутся к вам в отряды, – раздался новый голос.

Это прохрипел пришедший в себя Зимион. А у меня полегчало на сердце. Теперь точно всё обойдётся с этой вылазкой. Пусть и потратили всё до капли.

– Идти можешь? – Я оглядел Гунира, примериваясь, как тащить их дальше.

– Могу, конечно! Ещё и мешки потащу! – оскорбился Гунир. С моей помощью действительно встал, скрипнув зубами, перевёл дух и, оглядев Зимиона сверху, уточнил:

– Так это я сам тебе и рассказывал. Столько лет всё на моих глазах: к концу года двое из десяти новичков остаются; пятеро после первого выхода уходят; остальные либо мрут, либо не выдерживают... Мрут чаще.

И Гунир, и я промолчали.

Я вновь потянул волокуши к реке, а Гунир заковылял ря-

дом. И хоть я и пытался идти быстрее, всё равно мы опоздали. Диркол уже стоял на берегу, встретив нас тяжёлым взглядом.

– Что, выкормыш, живой остался и радуешься? – Диркол смотрел только на Гунира.

– Чего б не радоваться? – Гунир выпрямился, встречая взгляд, правда, перед этим бросил ляжку волокуши с мешками. – Теперь можно и похвастаться добычей.

– С того, что за добычей ходят с верными ватажниками, что не мешаются под ногами! И возвращаются целыми!

– Я уверен в парнях, боевой дядя Диркол, – ответил Гунир, набычившись. – Они это сегодня доказали!

Диркол плюнул и махнул рукой. И я промолчал. Хотя у меня было что сказать на эти слова.

Кто молчать не стал, так это сам Плав, хозяин фермы, стоявший на пристани:

– Грёбанные сектанты! Гунир, скажи мне, что они устроили засаду, и вы вляпались в неё случайно.

– Нет, – поклонился Гунир, – уважаемый дядя.

– Я вроде как и никто тебе, – толстяк Плав начал тихо, но повышал голос с каждым словом, в итоге сорвавшись на крик, – но если ты, сопляк, думаешь, будто твой отец спустит мне твою смерть, то ты не прав. На кой ты попёрся так глубоко? О чём мы говорили с тобой?! Договорённость была на шесть тысяч вдохов ходу!

– Мы ещё даже не вышли за этот предел! – возмутился

Гунир.

А я постарался скрыть улыбку. Да, успели углубиться в лес всего на четыре тысячи – строго по договорённости. Но... бегом по знакомой тропе.

Плав махнул рукой, будто рубанул мечом:

– Я не желаю, чтобы ты убился у меня на контракте!

– Неужто запретите выходить в лес? – Гунир сжал кулаки. – Что ж я за ватажник тогда?

– Запрещу? – деланно удивился толстяк Плав. – С чего бы? Потребую работать строго по контракту: берег и всё.

– Уважаемый Плав! – Гунир шипел. Мне уже стало не смешно, да и на пристани все, побросав дела, притихли, наблюдая за происходящим. – Я ведь не вечно буду сопляком, которому можно заткнуть рот, и от ватажничества не откажусь. – Гунир оскалился в злой улыбке. – А там, глядишь, через пяток лет к кому вы приедете договариваться о чистке берега?

– Да уж, тебя заткнёшь. – Плав покачал головой, фыркнул и снова махнул рукой, но уже простым житейским жестом. – Не будем об этом.

Помолчав, Гунир выдавил из себя:

– Спасибо, уважаемый дядя.

– Не стоит. Мы с Дирколом даже не будем ничего рассказывать отцу. Это и само вылезет, а вот тогда будь уверен, байку мы выдадим что надо. – Улыбке толстяка Плава мог бы позавидовать и мад. – Мне особенно нравится та часть, где

ты полз из леса, волоча свои кишки, и кричал о помощи.

Плав продолжил, не обращая внимания на перекошенного Гунира и разглядывая сложенные на краю настила шкуру и мясо:

– Обычно потому и ходит в отряде не меньше пяти-шести человек, чтобы, когда какая-нибудь уродливая тварь использует технику, удар энергии Неба разделится на всех. Повезло вам, что он был молодым и слабым, ни шиша ещё не умел. Да и вообще повезло. Небо всё же присматривает за вами.

Я совсем так не думал, но спросил о другом. О том, что было мне действительно интересно.

– Уважаемый, так действовала сила Неба, а не сам ор?

– Верно. Крик лишь донёс её к вам. Есть даже в городе схожие техники. У Оруна чем меньше людей слышит такой крик, тем сильнее действие. Хорошо, что у него не хватило сил на троих.

Я снова предпочёл промолчать, да ещё заметил быстрый, предупреждающий взгляд Гунира. Пришлось подождать, пока Плав, что-то обдумав и прикинув, не заплатил нам за сегодня. Причем сразу и столько, сколько мы за раз и не зарабатывали. Двести десять монет. Вот только... три истраченных малых набора зелий, да ещё орденское Заживление Ран. Выходит, Гунир прав: не так уж много мы и заработали.

Только уложив Зимиона на топчан, я обернулся к Гуниру.

– Чего ты?

– Меньше знает дядя, – скривился он, – крепче спит отец.

– Уважаемый дядя, – поправил я его. – Всё же он тебе не родственник.

– Кончай поддевать, – махнул рукой Гунир. – А то сам узнаешь, каково это, когда из тебя нутро тянут вопросами. Хошь отвечать, почему на тебя второй раз крик не подействовал? Это-то я ещё видал.

– Спрашивай. – Я пожал плечами. – Сам не знаю.

– Кому интересен такой лепет? – не поверил Гунир. – Этак только хуже сделаешь. Так ещё больше вопросов. Взвоешь, обещаю.

– Ладно, – засмеялся я. – Понял. Не буду поддевать. Какие планы?

– А какие они могут быть? Щас будем изображать Диркола.

– Это как?

– Отходить от ран на лёгких работах, – скривился Гунир и тяжело вздохнул. – Будем опять ходить до зарубок и мелочь тропить. Месяц, пока Зиммион в силу не войдёт. Иначе никак. Зелье Огня Жизни стоит десятку крови.

Я ошеломлённо присвистнул. Вот это цена. Это кто же себе может позволить такие лекарства? Тут сотню зелени на Выносливость выделить не получается.

– Да-да, – кивнул Гунир. – Малый набор попрошу на всякий у Плава, пока в город не сходим. Плохо жить ватажнику без запаса.

Пока он бегал на кухню за нашей порцией еды, а затем

помогал удобней устроить Зимиона, я мялся, обдумывая, как подойти к вопросу. Но решил ничего не скрывать, сказать прямо.

– Гунир...

– Чего ты там надумал? – внимательно оглядел он меня.

– Заметно? – Я поморщился.

– Есть такое, – кивнул Гунир.

– Тесно мне здесь, – вздохнул я и осторожно продолжил: – И, не обижайся, силы наши слишком отличаются.

– Да уж... – Зимион глубоко вздохнул, придерживая ладонью грудь. – Мы заметили. Чего хочешь?

– Уйти поглубже.

Гунир принялся смеяться. Впрочем, смех оборвался, когда он услышал мой ответ:

– Один.

– Ты... – Гунир замялся, подбирая слова, – не слишком о себе высокого мнения? Ты, конечно, хорош, второй после Виликор и всё такое. Сегодня вообще красавец... Но ватажнику-одиночке и вовсе нет жизни.

– Разве?

– Ты об искателях?

– Сам о них плешь проел разговорами.

Гунир тяжело вздохнул, а я с подозрением спросил:

– Сейчас скажешь – придумал?

– Нет, почему? Есть они. Вот только...

Я не спускал глаз с Гунира, и он, покачав головой, всё же

продолжил:

– Волки, считай, каждые два месяца заключают контракты с новыми искателями.

– Так их, выходит, много? – удивлённо спросил Зимион, который с интересом слушал нас, хоть по-прежнему и скрипел зубами от многократно усиленной зельем боли.

– Много зазнаек. Распирает их от собственной везучести иль не сходятся они с командирами отрядов и решают, что лес они насквозь, до Братьев, видят. Да и большие деньги их манят. Вот только новые контракты заключают не потому, что старые искатели уходят во Второй пояс.

Зимион изменился в лице.

– Ага, – кивнул Гунир, – сжирают их.

– Я пока и не собираюсь лезть глубоко, – попытался я успокоить его.

– Да хоть как! Даже малого набора фиалов нет! А выносливости? – Гунир бросил крутить нож в руках, метнул его в притолоку и принялся загибать пальцы. – А боевые? А нюх отбивать? И не той мочой, что мы сейчас покупаем... А набор противоядий под тех тварей, к кому собрался? А запасной кинжал хотя бы! Вместо своего убожества!

– Эй, не кричи. – Я невольно покосился на дверь. – Пока никто не пришёл о здоровье узнать. Не пойду я прямо вот завтра. Подготовлюсь сначала.

Гунир, устало вздохнув, покосился на Зимиона, коснувшись своих ран, и уточнил:

– Тогда чего от меня хочешь?

– Советов. Вот про зелья ты уже сказал, а мне бы ещё одну проблему решить.

– Какую?

– Не хочу оставлять вас одних. Это же нарушение контракта. Да и, думаю, втроём вы больше заработаете.

– Втроём? – Гунир напоказ огляделся в нашем сарае.

– Я слышал, что можно и вольного нанять.

– Вон ты о чём, – протянул он. – Да, есть гильдия найма. Кстати, и с искателями через неё контракты часто заключают.

– Ватажники же не любят наёмников.

Я сказал это без умысла, но Гунир неожиданно замаялся, и я вдруг заподозрил неладное:

– Погоди-ка. Я только сейчас подумал. А вот все эти богачи, которых вы в лес выводите или Зверей им ловите – они куда приходят? В отряд? На слово верят? Или в эту гильдию?

Гунир молча развёл руками. Я не выдержал и сдался пробирающему меня смеху. А разговоров-то было!

– Так чем же вы отличаетесь тогда? – Зимион не смеялся, но в его голосе звучало столько удивления, что это только добавило мне веселья.

– Ватажники по лесу работают, а наёмники обычно по людям. Охранять, обоз сопровождать, налоги собирать и всякое такое. – Гунир весь покраснел и больше шипел, чем говорил.

– И сколько там стоит наём Воина? – Я не удержался и подначил: – Наёмника-ватажника для работы в лесу.

Гунир глядел исподлобья, но ответил:

– Смотря сколько звёзд.

– Как мы, – пожал я плечами. – Две-три.

– Не знаю. – Гунир выдохнул, махнул рукой. – Может, и был такой разговор при мне. Но я не помню. Уж точно не меньше, чем в простых ватажниках заработок. У Черепях проще всего, и там не меньше полутора тысяч в месяц выходит.

– Ясно, – кивнул я. – Значит, нужно заработать такие деньги.

– Только тебе? – неожиданно спросил Зимион.

Впрочем, вполне справедливо. Ему ведь тоже семью кормить нужно.

– Делим по-прежнему на три части, а там поглядим, сумею ли я вообще собрать столько денег. – Я усмехнулся.

Этим мы и занялись. Правда, снова пришлось выслушать множество указаний Плава. По окрестностям города прокатилась волна нападений. Вырезали несколько ферм и мелких деревень. Из-за этого толстяк Плав и хотел запретить нам выходы на тот берег. Но горластый Гунир сумел убедить его, что всё это случилось там, где почти не было Воинов. А нас сразу трое. Кривясь, Плав согласился, но поставил условие: не уходить дальше зарубок. Здесь мы и кружили, уже по третьему разу прочёсывая лес.

Сначала собирали всякую мелочь, которой до этого брезговали. Пришлось брать количеством. Особенно запомнилось, как мы два дня подряд выкашивали мечом поляну Душицы. Шесть раз гоняли лодку до самой темноты, чтобы перевезти всё, что стащили к берегу. Это ещё быстро вышло. На небольших волокушах мы бы дня три таскали, а на себе ещё дольше, если бы Зимioniу не пришла в голову мысль вязать из травы снопы и перетягивать их совсем молодой Багрянкой. Гунир косил, а я искал лианы быстро устающему Зимioniу и тягал копны на берег.

За Душицу, кстати, вышло очень неплохо. Лучше, чем мы ожидали. И она снова вся пошла на корм рейлам. А у меня дошли ноги поглядеть на них. В голове я представлял себе что-то вроде джейров, только без рогов. Или огромных крыс. В действительности же они оказались чем-то вроде огромных слизняков, только с жёстким укрытием-раковиной. Эти склизкие твари только и делали, что непрерывно ели и росли. Три месяца, и здоровый шмат мяса, размерами с моё туловище, готов к столу. Пробовать не пробовал, но не зря же все считают его мясом для богатых Воинов. Впрочем, увидев, чем их для этой цели подкармливают, я ничуть не удивился такому свойству мяса.

– Что это? – спросил я у Плава, лично сыпавшего в кормушки что-то напоминающее толчёную соль. Грязного цвета, с отдельными крупными, отливающими красным крупинками.

– В основном кости Зверей, сушёная рыба. – Плав снова размешал содержимое таза, прежде чем посыпать из него гряду рубленой зелени. – И яшма.

– Какая яшма? – не понял я.

– В основном перетертая белая. И две красные монеты.

– Что?

Я недоумённо уставился на порошок. Нет, зачем кости и остальное, понятно. Плав же только что говорил об этом – чтобы рейлы впитали больше силы Неба и смогли передать её тому, кто будет есть их мясо. Это лучший способ, придуманный в подражании Зверям и их пути. Вернее, один из способов – самый мягкий из них. Без побочных эффектов вроде серой кожи или пальцев-копыт. Именно для этого на ферме скармливают рейлам всю эту дешёвую, но обладающую крохой небесной энергии траву. Но монеты? Зачем их?

– Это же низкопробные духовные камни, – ответил, Плав, не прекращая своей работы. – Человек может впитать энергию только из лучших – Голубого духа. А вот рейлы, если давать понемногу, могут переварить и остальные монеты.

– Зелень?

– Нет, невыгодно. – Щёки Плава колыхнулись, когда он покачал головой. – Белые – дёшево, но почти без толку, хотя без них мясо станет жёстким. Зелень – без особого эффекта. А вот кровь лучше всего: раз в неделю я могу себе это позволить и не экономлю, даже если духовной травы удаётся

достать больше обычного. А потому мои рейлы ценятся и их разбирают по самым дорогим харчевням.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.